

ШАЛТАЙ

№ 1(22) 2004

ДРА-КОН

Братство кольца

ФАНТАСТ 2003

РОСКОН 2004

Вадим Нестеров

ФРАГМЕНТЫ

Олег Шевченко

СПАСИБО,
МЫ САМИ

Сергей Чекмаев

ВРATA

ФАНТАСТИКИ

ВТРЕЧА РАС

Иван Глущенко

КОНЕЦ
ХРОНОЛОЖЦА

И.Кошкин

БОЛТАЙ

ВОЛГОГРАДСКИЙ ФЭНЗИН

ПринТерра Дизайн
ти п о г р а ф и я

дизайн и полиграфия

пр. им. ЛЕНИНА, 88, тел/факс: (8442) 34 87 01, 34 82 60, E-mail: printerra@vistcom.ru

ПРОСТО ФАНТАСТИКА!

ШАЛТАЙ

БОЛТАЙ

№1(22) 2004

Гл. редактор:
Ольга Кавеева

Над номером работали:

Олег Шевченко
Юлия Заруднева
Валерий Слюсарев
Ирина Карпова

Оформление обложки:

Андрей Тужилкин
Олег Шевченко

В оформлении обложки
использован рисунок

Валентина Калининского
«Первый контакт»
www.kalininskiy.deviantart.com

Заставки в тексте:
Наталья Мальцева

Информационная поддержка:
Сайт Врата Фантастики
www.fantastika.vlink.ru

Наш адрес:
Россия, 400112, г. Волгоград,
пр. Героев Сталинграда, 39-28,
«Шалтай-Болтай»

Наш сайт: «Шалтай-Болтай»
www.fenzinshaltay.narod.ru

Наш e-mail:
fantastika@vlink.ru

Фэнзин издается с 1995 года.
В формате журнала --- с 2003 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

Зеркала...

Наталья Полякова

Братство кольца на фоне Волгограда.....3

Олег Шевченко

Конкурс рассказов

«Фантаст 2003».....9

Роскон 2004.....18

Вадим Несторов

Я созрел19

Слова, слова, слова...

Олег Шевченко

Фрагменты27

Сергей Чекмаев

Спасибо, мы сами31

Врата Фантастики...

Web-обозрение.....39

Отраженья...

Записки жадины.....47

Нам пишут.....51

Дебют...

Иван Глущенко

Встреча рас.....54

Пересмешки...

И. Кошкин

Конец хронолога58

Александр Каверин

Микросказки64

Итак, мы предлагаем нашим читателям 1-ый (22-ой) номер журнала!

Прошлый номер вышел и разлетелся, доказав нам самим и фэндому, что это возможно. Теперь будем стараться сделать выпуск регулярным.

Однако, пока мы практически не получили отзывов, откликов на первый номер, а также рецензий, прозы и стихов со стороны для последующих номеров. Это нас огорчает – не одним же И-нетом и друзьями жить журналу. Поэтому призыв ко всем особенно из ближайших регионов: мы уверены, что людей, любящих фантастику, много. «Шалтай-Болтай» – ваш журнал. И ждет от всех любителей участия в самом разном виде.

Теперь немного о заметном событии в нашем городе. Фотографии на обложке журнала были сделаны на «Итильском дра-коне», фестивале толкиенистов-ролевиков-реконструкторов – не так важно, как зовут себя эти люди, но там было приятно и интересно. В журнале есть статья об этом событии и в разделе «Дебют» рассказ одного из активных участников фестиваля Роланда.

Кроме того сообщаем нашим читателям, что в связи с нехваткой места некоторые материалы даются в печатном журнале в сокращенном виде. Полный вариант читайте в электронной версии журнала.

Засим надеемся на то, что журнал найдет отклик среди наших читателей, и мы об этом отклике узнаем!

О. Кавеева

О новом «Шалтае» немного подробнее :

Обновление нашего фэнзина происходит уже повторно. На сей раз, это случилось по вине издательства «ПринТерра – Дизайн» и одного из его руководителей Андрея Тужилкина. В старые - добрые времена, в эпоху знаменитого Волгакона 1991, Андрей немало поспособствовал развитию Волгоградского фэндома. Изданые им тогда книги сегодня уже раритеты, а их авторы — известные писатели. Одни имена чего стоят: Евгений Лукин, Сергей Синякин, Владимир Васильев (Boxa), Марианна Алферова, Леонид Резник, Игорь Федоров.

Теперь «ПринТерра-Дизайн» выросла и начала выпускать печатную продукцию высокого полиграфического качества. Новый «Шалтай» тому пример. В издательстве выходят журналы, буклеты, книги... и, наконец, готовится к реализации совершенно новый для Волгограда проект – серия фантастики в формате пакетов (кстати будет сказать, что у серии еще нет своего названия, поэтому все, кому в голову придет что-нибудь интересное, пишите на адрес: printerra@vistcom.ru За лучшее наименование серии, издательство учредило премию: бесплатное получение всех книг в ней изданных в количестве двух экземпляров). Разумеется, мы не можем оставаться в стороне от этой работы и примем в ней самое активное участие, а за сим мы обращаемся к авторам и художникам: в издательстве «ПринТерра-Дизайн» ждут ваши произведения и готовы их издавать.

О. Шевченко

Братство кольца на фоне Волгограда

Так повелось, что простой обыватель ассоциирует толкиенистов исключительно с юношами мушкетерского вида, лихо машущими самодельными клинками на местных пустырях или в пойме реки Царицы. Это заблуждение, которым «толкиенутые» обязаны охочим до «эффектных картинок» телевизионщикам и журналистам. На самом деле существуют не только мальчики с мечами — файтеры (то есть люди, которых все больше интересует бой, победа, оружие и доспехи), но и ролевики.

Если ролевики — лирики, то файтеры — явно физики

Для последних боевка — это лишь один из способов реализовать себя и поддержать в хорошей физической форме. Все ролевики в душе — актеры, поэтому, нацепив самодельные плащи, кринолины и камзолы, они пытаются хоть на несколько часов сбежать из скучного мира менеджеров, пейджеров и тинейджеров в свой, ирреальный, где место справедливого короля, прекрасной принцессы или благородного рыцаря пока вакантно. Показательно, что между ролевиками и файтерами существует легкая неприязнь: «войны» считают «актеров» откровенными слабаками, а ролевики файтеров — грубыми мужланами, чуждыми тонким материям. Весьма напоминает вечную войну физиков и лириков... Местом встречи, где как минимум раз в году встречаются и «варятся» толкиенисты всех взглядов и направлений, являются «игрушки». Если в нескольких словах, то это — выезд на природу, на котором народ, нарядившись в милые его сердцу доспехи или более светский прикид, перевоплощается во Фродо, Фолко или какую-нибудь Галадриэль. Мастерская группа может, собрав людей в самом начале, в общих чертах рассказать сюжет данной игры. В случае, если играющих немного, поговорить с каждым конкретно и вручить ему «квест» — заветную бумажечку, где описаны основные черты характера его героя и цель в этом действии: «Ты сегодня — эльф Лиэнгол. Этот тип с раннего детства был воином. Первое в его жизни сражение состоялось в пять лет, когда он был атакован двумя собаками. Первой он просто свернул шею, а вторую оставил жить, дабы она прославляла его силу. Меч для Лиэнгола — лучший друг, телохранитель, жена и Бог. Нажива интересна, но далеко не так, как возможность уложить на поле браны еще несколько врагов. Цель в «игрушке»: убедить всех, что война — основа мироздания, найти аргументы, почему мир не может существовать без войн». Словом, все напоминает далекое детство, когда во дворе собирались мальчишки и девчонки, которые договаривались о том, что Катя сегодня будет принцес-

сой, Рома — принцем, а Паша — злым разбойником. Развитие нехитрого сюжета и сейчас, и тогда зависело исключительно от умения импровизировать и таланта игроков.

Бывает, что игрушка стопорится из-за обилия новичков. Именно для этого толкиенисты выбирают одного-двух «хранителей игры» — «старичков» с большим игровым прошлым. В отличие от мастеров, у которых из-за кучи организационных проблем, как правило, вообще не остается времени играть, «хранители» тоже получают квесты, но лишь для того, чтобы своим зажигательным отыгрышем подталкивать и помогать начинающим актерам.

Все началось с «МЭТРа»

Среди волгоградских ролевиков есть не только новички или «старички», но и настоящие «МЭТРы». Последнее — четверка реальных людей: Морион (Елена Ширшина), Эрти (Мария Егунова), Торрин (Максим Ширшин) и Роннэр (Константин Голобоков). Собственно, с «МЭТРа» в Волгограде все и началось. Два закадычных друга-студента Константин Голобоков и Максим Шершнев «загорелись» от... сорокаминутного телефильма, из которого впервые в 1997 году Россия узнала о существовании столичных толкиенистов, собирающихся в Нескучном саду. Была в фильме какая-то волшебная энергетика, заразившись которой хотелось тут же содрать с окна занавеску, завернуться в нее, как в роскошный плащ, схватить подходящую железяку и — вперед! Вжик-вжик — за Лориэн, Галадриэль, Хоббитанию! В прохожих виделись уже не замученные житецкими проблемами люди, а гордые эльфы, злобные орки, трудяги-гномы или ехидные волшебники типа Гэндалльфа. И даже осколки банальных бутылок на асфальте представлялись не иначе, как брызгами расколотого чьей-то могущественной волей палантира.

Короче, жить с таким явным перекосом сознания в Волгограде Максу и Костику показалось невыносимым. Надо было срочно искать аналогично больных на голову. Объявления о встрече и знакомстве потенциальных последователей господина Толкиена расклеили в местах массового скопления местного прогрессивного человечества — на остановках, в техническом и педагогическом университетах, архитектурно-строительной академии и «Горьковке». Историческую встречу назначили на второй и двенадцатый дни мая 1997 года под самым мощным дубом, что по сей день растет в пойме реки Царицы. Отныне и навсегда «нормальные» имена отменялись. Константин стал эльфом Роннэром, а Макс — гномом Торрином. Согласно фамильным легендам, оба пришли в удивительный мир Средиземья с Востока. Там экспрессивное диалектное произношение обязательно вводило в собственные имена на какой-нибудь напряженный звук. Следовательно, на письме он выражался удвоением согласной. За первые две встречи «толкиенутых» набралось не так уж мало — человек десять. Выяснилось, что ужে сравнительно давно в Волгограде существует небольшой отряд «Черных драконов», которые в основном занимаются лишь файтингом, но не прочь и поиграть. Было решено,

что волгоградские толкиенисты дерутся только железными клинками. Совсем скоро слухи о выходе из спячки волгоградских последователей оксфордского профессора докатились и до Волжского. Стараниями тогдашнего ведущего «Музыкального презента» на радио «Магнат» Александра Бергера народ перенакомился-передружился. Была назначена и дата первой игры — 26 июня 1997 года.

По воспоминаниям «МЭТРов», начало сего действия было весьма достойным. Ночь, дебри Кировского района, кладбище и человек двадцать ненормальных, ползущих с неподъемными рюкзаками куда-то в гору. Мечи лязгают, доспехи поскрипывают, народ, прориаясь сквозь кусты и колючки, чертыхается... Жутко, как хранителям Кольца у Заверети! Кстати, именно с тех пор сей кладбищенский холм близ остановки «Лавровая» и стал называться у наших толкиенистов горой Завереть. Играли полтора суток напролет. В конце концов сильмариллы (прозрачные завитушки с люстры вышеупомянутого Роннара) нашлись все.

Со временем новые сюжеты, взятые из фэнтези и исторических произведений, потребовали и новых географических реалий. Шотландия и Скандинавия расположились в Красноармейском районе за источником возле Сарепты. Город Серые гавани и Храм Смерти — на острове Сарпинском. Зачарованный эльфийский лес Бракелон и сказочное королевство Заземелье — в зеленой зоне на Мамаевом кургане.

Антелия вместо Антлантиды

«Золотым» веком волгоградского толкиенизма можно назвать 1998-99-е, когда народ просто радовался жизни и тащил играть всех попадающих в поле зрения «хороших людей». Наибольшее распространение у нас почему-то получили две расы — людей и гномов. Популярность эльфов и особенно хоббитов в Волгограде значительно меньше. Остальные расы, сошедшие со страниц многоуважаемых авторов фэнтези-книг и играючи прижившихся в этом мире, и вовсе представлены скучно. Но назгулы, вампиры, хоббитролли, орки, оборотни и даже героическая дева Зена присутствуют. Кстати, наша дочь Ева, если судить по «фэнтезийной родословной», родилась от оригинального брака — витающий где-то высоко в облаках эльф Альфер и довольно-таки реалистично мыслящая хоббитесса Астра. При рождении наша Ева получила не только «светское» имя, но и «толкиенистское» — Нэя — и была провозглашена принцессой отмеченного лишь на фэнтезийной карте Волгограда королевства Антелия, создателем и правителем которого является мой муж (в миру — экс-студент ВолТЭКа Артем Давгуненко).

В наше практическое время большинство знакомых и родителей искренне не понимают, почему он увлекается толкиенизмом. И зачем создал свой отряд, где почти все ребята — на три-пять лет моложе него, и убивает на них почти все свободное время. Увлекался бы лучше чем-нибудь более понятным: музыкой, эпом или восточными единоборствами. «Мой отряд, или его

сионим ирреальное государство Антелия, — это отчасти попытка сбежать в другой более благородный и добрый мир, — говорит Артем. — Но есть и другая причина его рождения. Я вспоминаю собственные школьные годы чудесные, когда не мог найти людей, живущих более глобальными интересами. чем подружки и кружка. Думаю, что я первый раз в жизни ощутил, что такое счастье, когда меня привели в отряд к Корвину (как и «МЭТРЫ», Максим — это еще одна легенда волгоградского толкиенизма). Вообще вы даже не представляете, что мне дал толкиенизм: друзей, возможность духовно развиваться, жену, наконец... А сколько еще таких неприкаянных, как я?! И с каждым годом их становится все больше, потому что громкое словосочетание «молодежная политика» сегодня в России существует только на бумаге. На деле же действительно увлекающихся чем-либо молодых людей и барышень — единицы, и чаще всего их в итоге все равно с легкостью засасывает трясина дворовых компаний. Возможно, мой альтруизм никто не оценит, но мне очень хочется воспитать для этого мира несколько достойных людей. Пусть пока в моей Антелии живет лишь 20 граждан, но, уверен, для нас все еще только начинается».

К появлению глобальной голливудской экранизации «Братство кольца» «толкиенутые» отнеслись с пониманием. Мол, есть над чем поспорить, подумать, сравнить, вот только «обидно, что, идя смотреть Толкиена на большом экране, подавляющее большинство зрителей даже не листали книгу. Шли, потому что увлекаться «Властелином Колец» сегодня модно, престижно, круто». «Примитивизм, как ржавчина разъедающий сегодня многие молодежные субкультуры, коснулся и толкиенизма, — считает Артем Давгуненко. — И если это не предотвратить, то все движение превратится в агрессивный файтинг, в котором не будет места ни актерскому мастерству, ни литературному искусству, ни созидательному общению».

Чтобы не быть голословными, ребята из «Антелии» решили бороться с непониманием их увлечения совершенно конкретными способами. Например, заставить зрителей взглянуть на собственный отыгрыш перед премьерой третьей части «Властелина колец», которая называлась «Возвращение государя», как на настоящее артистическое искусство.

Перевоспитание Шутом, хлыстом и... кольцом

Официально просмотр фильма был разрешен с 22 января. Чтобы не нарушать условий договора и не терять при этом ни минуты драгоценного времени, администрация кинотеатра «Радеж» поступила, пожалуй, оригинальней всех в России: назначила первый показ долгожданного киночуда 22.01.04 на 00.10 минут. Три часа «предфильменных» боевок на мечах и небольших сценок, которые ребята из «Антелии» постоянно разыгрывали в фойе «Радежа», сделали свое доброе дело. Публика из ленивожущей и вялоглазеющей превратилась в веселую и заинтересованную. Конечно же, львиная доля

славы досталась нашим доблестным рыцарям. Их металлические мечи, шлемы и латы вызвали неподдельный интерес у «новых русских» натур, поэтому то за одним, то за другим столиком мы слышали реплики: «Слушай, а если держать такую железяку в машине, то ни один мент не прискребется. Это же меч без заточки, а значит, не холодное оружие. Кайф! Может, продадут?», «Я бы посмотрел, как эти гладиаторы от пуль отбиваться будут. Да они свои дрыны выхватить не успеют, как их заколбасят. И все их мастерство коту под хвост!», «А кого этот парень в желтой рубахе с косичкой изображает? Горца? Или Чернокнижника?», «Не, сейчас премьера будет. Так там чувака покажут — эльфа с луком. Леголаса — он явно под него косит». К слову, речь шла о командире отряда «Ангелия» Альфере Оэктакане.

Не остались без внимания и прекрасные девы. Огромным успехом у публики пользовалась Черная Властительница Эйрис — дама в черном, то и дело рассыпающая звонкие удары хлыста. Барышню то и дело приглашали за столики и даже пытались угостить. Но Эйрис было явно не до этого. Она безуспешно пыталась догнать странную парочку — Шута и Волка-Оборотня, — исчезающую от нее в коридорах «Радежа». Неизвестно, чем они насолили ей, но зрителей этот дуэт явно не оставил равнодушными. «Пода-а-айте бедному Шуту на пропитание! Ему Волка кормить нечем. Денег на комбикорм не хватает. Почему на комбикорм? Это необычный Волк, он — вегетарианец, ведет здоровый образ жизни. Но знаете, если его не кормить вовсе, то он и мясцом не побрезгует. Например, вами!» Зрителям ничего не оставалось, как включаться в игру и... выделять средства в пользу голодающего Оборотня. К концу вечера содержимого шутовской шапки хватило на горячий ужин не только для Волка и Шута, но и для всей остальной пестрой компании.

Когда часы пробили полночь, в кинотеатре настало время чудес и превращений. Каждый человек, переступая порог зрительного зала, получал редкую возможность почувствовать себя Фродо, Бильбо, Горлумом, Исильдумом или Сауроном — словом, толкиеновскими обладателями Кольца Всевластья. Механизм был очень прост.

Караул из рыцарей в доспехах охранял поднос с ворохом колец на цепочках. Альфер брал одно из них, и... зритель, который должен был его забрать, действительно менялся на глазах. Вроде каждый из пришедших на премьеру «Властелина Колец» мог бы поклясться, что не верит в сказки, но: «Ой, не надо на меня его вешать! Я не хочу исчезнуть как Фродо. Лучше в руки давайте», «Представляете, сколько теперь Сауронов в городе!», «О, я теперь от жены исчезать буду. И появляться! В самый неподходящий момент», «Ребят, классно выглядите! Вы поставили этот кинотеатр на уши, но мы об этом не жалеем. Постарайтесь с таким же настроем и дальше идти по жизни». Наверное, это и были те слова, ради которых стоит чем-то искренне увлекаться — хоббитами Толкиена, индийскими танцами или разведением пятнистых кроликов на балконе. Главное, чтобы сначала равнодушный к твоему хобби человек тоже постепенно «загорелся». А возраст и статус — не помеха...

Что такое «Дра-кон», и с чем его едят?

В некотором царстве в некотором государстве жила-была принцесса Лори. Когда настал счастливый день ее совершеннолетия, отец-король закатил огромный пир. Съехались на угощение доблестные рыцари со всех стран, чтобы силами помериться, определить лучшего да взять принцессу в жены. Но фанфары турнира захлебнулись, когда на праздник пожаловал Великий Черный маг Рейстлин, которого, как водится в сказках, позвать на пир забыли. Разозлился он и закодировал принцессу, обезобразив ее прекрасное лицо жуткой тролльской личиной. Да так, что срочно вызванный на подмогу Великий Радужный маг Иридий ничего сделать не смог. Лишь в старом талмуде вычитал светлый волшебник единственное средство: если победитель турнира влюбится в принцессу, поцелует ее, обезображенную злыми чарами, и принародно пообещает взять в жены, то заклятие потеряет силу и девушка снова станет красавицей. Поэтому сражайтесь, господа, сражайтесь!

Вот с такой незатейливой театральной сказочки 14 декабря 2003 года начался в Волгоградском театре юного зрителя финал фестиваля-конвента «Итильский дра-кон». Поскольку вход на мероприятие был бесплатным, сюда пожаловали не только местные tolkiенисты, но и просто семейные пары с детьми. Последние были в восторге от такого количества рыцарей в доспехах, барышень в средневековых платьях, пажей, фрейлин, варваров и даже индейцев в перьях и шкурах, наводнивших ТЮЗ. Причем актеры плавно перетекали в разряд зрителей и наоборот. Ведь те и другие были в костюмах!

Кстати, большинство tolkiенистов этого города посчитали за честь явиться на первый в их городе конвент в своих самых лучших нарядах. Тем более, что гвоздем мероприятия стали не традиционные сражения рыцарей, а конкурс исторического и фантастического костюмов. Выяснилось, что местные поклонники жанра фэнтези хорошо знают не только произведения господина Толкиена, но и неплохо ориентируются в средневековой моде Франции, Испании, Италии, Скандинавии. Это обстоятельство невероятно удивило и порадовало преподавательницу технологического колледжа Эльвиру Плаксину, приглашенную на конвент в качестве компетентного жюри. «И хоть большинство ваших нарядов не являются полностью исторической реконструкцией, это ничуть не умаляет высокого класса их выполнения и фантазии авторов, – сказала Эльвира Борисовна. – Самое главное, что среди вас, любителей, есть мастера, которым могут позавидовать профессионалы!»

Лучшим мужским костюмом на «Итильском Дра-коне» был признан наряд французского придворного гранда Роннера (Максим Голобоков), который выполнила Эрти (Мария Егунова). Второе место занял индийский прикид Лесного Дождя (Виктор Белицкий). Третье место досталось опять же Марии Егуновой, но уже за скандинавский костюм, сшитый на ту же любимую модель – Роннера.

В номинации «Женский костюм» победила распорядительница этого «мод-

нного» конкурса Морион (Елена Шершнева). Но она не только себя одела испанско-французской дворянкой, но и свою трехлетнюю дочь Морту (для обычных детей – Настю) аналогично нарядила. И как малышка не сопротивлялась, на сцену ей пришлось выходить в расшитом бусинами берете, как у мамы.

В течение всего конвента слух прекрасных дам и доблестных рыцарей услаждали менестрели. Уже в который раз победа досталась законодателю жанра, гитаристу и гуслисту Скальду (кстати, его имя со скандинавского и означает «певец»). И тот факт, что в середине последней, третьей, песни Скальд (Александр Арнаут) забыл слова и чуть не зарыдал от досады на сцене, лишь прибавил уважения: увы, и на мэтров бывает проруха, а вы попробуйте принародно сознаться в том, что запамятовали текст!

Второе место получил самый юный менестрель, прибывший на праздник из Светлого королевства Антелия Найджил (Сергей Ячменев). Вы задумывались, куда после смерти уходят души орков? Нет? А вот он однажды задался этим странным вопросом и... сочинил песню.

Между прочим, литературным творчеством здесь, как выяснилось, любят побаловаться многие. Но компетентное жюри, в лице волгоградских писателей Сергея Синякина и Евгения Лукина, отдало пальму первенства лишь Даре (Татьяне Кондратьевой).

На «Итильской Дра-коне» было некогда не только скучать, но и... голодать. Во всем виноват конкурс исторического рецепта, то есть на минуточку представившие себя поваром при дворе Людовика Шестнадцатого или герцога Бэ肯гэма, должны были представить на суд зрителей какое-то блюдо того времени. Причем выбранной эпохе должна была соответствовать не только рецептура, но и пряности, и способ приготовления. Поэтому кубики «Кнорр» и микроволновки строго запрещались. Жюри в этом конкурсе была сама почетнейшая публика. Только попробовав блины, тыкву в горшочке или ирландский сырный суп, дегустатор должен был заполнить соответствующую карточку с номерами блюд и проставить баллы. Первое место заняло первое блюдо – тот самый ирландский суп из кабачков, бекона и сыра, представленный на конкурс Астрий (Наталья Полякова). Второе место было отдано классике – блинам с медом от Морион (Елена Ширшина). «Бронзовым» поваром стала Паветта (Марина Брежнева), которая удивила дегустаторов таким, в общем-то, неромантическим блюдом, как сладкая пареная тыква.

Вы знаете, что такое «историческая реплика»? Это предмет, сделанный в нынешнее время, но полностью соответствующий предмету из прошлой эпохи. Это может быть оружие, доспех, украшение, посуда и даже ткань. Очень многие люди среди tolkiенистов и просто любителей старины увлекаются этим странным хобби. На конвенте им тоже была предоставлена редкая возможность показать свои «экспонаты» и быть оцененными профессором педагогического университета Мамонтовым. Самым правдивым стал все тот же Александр Арнаут.

Вы еще не забыли, с чего начался конвент? Зря! Ведь обезображенная

принцесса Лори до сих пор сидит и ждет прекрасного принца, который придет, поцелует и расколдует ее, а отважные рыцари из разных стран сражаются за эту честь! Так кто же станет править этой сказочной страной взамен престарелого короля? Ура! После кровопролитных и изнуряющих поединков лучшим стал сэр Орейн (клуб «Монсальват», г.Волжский). Куда же он, куда же?

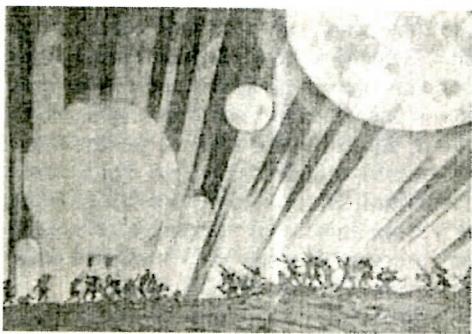
А целоваться с принцессой?! Стража, немедленно схватите его и доставьте к трону будущей королевы. Иначе эта сказка не закончится традиционным хэппиэндом, а «Итильский дра-кон» не сможет прилететь в Волгоград на следующий год.

Олег Шевченко

Конкурс рассказа «Фантаст 2003»

*«Это очень грустная история.
Приготовьтесь валидол».
Чья-то мысль... в тему.*

В начале было слово, и было оно отражено на главной странице сайта «Фантаст», что обозревает Клуб Любителей Фантастики при Московском Центральном Доме Литераторов, и слово это сообщало о неотвратимом — конкурсе «Рассказ 2003» (октябрь — декабрь).

Все шло своим чередом: писатели слали рассказы, ответственный редактор, он же Александр Воробьев, скрупулезно выкладывал на сайте отчеты о количестве поступивших нетленок и жаждущих признания авторов. Дни шли, и неуклонно приближалась первая пограничная дата — 15 ноября, когда объявленный конкурс обещал, наконец, перейти из количественного состояния в качественное.

И день этот наступил... и придавил своей немереною дланью сначала ответственного редактора, а следом и самих жаждущих славы.

15-число ноября месяца принесло на «мыло» КЛФа такое количество рассказов, что слова, сказанные редактором неоднократно, неможно отобразить по

причине цензурной, а то, что было написано первом, простите — печатным набором символов посредством надалбливания на клавиатуре — вынес только Форум «Фантаст».

Не будучи в состоянии отобразить эту переписку авторов друг с другом и КЛФом целиком, мы сделаем робкую попытку донести до вас, дорогие наши читатели и поклонники жанра, «улакониченную» версию этого эпистолярного шедевра.

И так 15-е наступило в полночь...

«Уважаемые участники конкурса, подождите немнога, — взывал к народу Воробьев. — Все вы получите подтверждение об участии в конкурсе. Пришло более 300 писем, я не успеваю все обработать».

Народ же не безмолвствовал:

«Блиннн, все понимаю... что рассказов много и тылы, но зачем было объявлять на Нуле, что прием заканчивается 14-го?! Неужели Оргкомитет не заинтересован в вычитанных текстах?»

«Александр Воробьев! Ты всерьез хочешь заставить участников скачивать рассказы по одному? Или думаешь, что у всех тут присутствующих имеется халавный и-нет, чтобы читать рассказы с экрана? Будь добр, заархивируй все свои хтмл зипом и выложи на страницы с указанием названий рассказов. Будет проще и быстрее... Всем».

«Какого черта ты наезжаешь на Воробьева?» — Отзывались защитники: «Читай сообщения от КЛФа, там четко сказано — не торопитесь читать!»

Были и более pragматичные обращения к нации:

«Так, все вздохнули полной грудью... и дружным строем отправились читать правила. Конкретно, вот эти два пункта: В первом туре работы оценивает общественное жюри...»

Поначалу оргкомитет еще пытался достучаться к разуму авторов сообщениями вроде:

«Оргкомитет собирается работать всю ночь... Оргкомитет просил передать, что осталось разобрать более 100 текстов. Это работа на всю ночь, или даже хуже».

Но авторов было уже не остановить:

«Я уже давно выслала второй рассказ, а подтверждения нет».

«Отправил вчера (14.11.2003) рассказ «RUDIS» — в 7:32 по московскому времени. Сами мы не местные. Если рассказ все-таки примут, то уведомление получше в течение пяти дней?»

«Вопрос — а неделя, за которую я должен прочитать рассказы, для меня начнется с 19-го, или дня выкладки работ на сайте?»

Ужас витал в головах некоторых, и они спешили поделиться:

«Мамочки мои, это ж, по сколько рассказов в каждой группе будет, чтоб за неделю их прочесть? Это ж умереть — не встать!»

«Да ну, какие проблемы?» — Пытались внести струю спокойствия другие: «Разобьют на десять групп и все дела. А потом будет много турнов... ЗЫ. К тому же в правилах сказано, что численность группы — не более 40 рассказов».

И, наконец, на форум стали заползать пожелания:

«Всем желаю море удачи и дачи у моря!!!»

Тем временем, день меняла ночь и наоборот. Ноябрь уверенно перевалил во вторую половину своего бытия. Вместе с ним туда ввалились и авторы, и форум запестрел масштабными обращениями к разуму:

«Дорогие коллеги! Постарайтесь понять меня правильно. Цель данных рассуждений заключается не в том, чтобы облити грязью проводимый ныне конкурс. Давайте просто вместе порассуждаем, что получается с мероприятием, в которое мы влезли.

Сегодня 19 ноября. Рассказы пока не выложены. По слухам, их то ли около 300, то ли более 300. Закрыть конкурс (торжественно) планируется 20 декабря, на заседании КЛФ. Это наши стартовые условия. Давайте для точности вычислений будем считать, что рассказов на конкурсе 300, жюри «раскладывает» их на 6 групп (по 50 рассказов в каждой).

Начинаем расчет...

... адская работа! До сих пор самыми крупными сетевыми конкурсами в Рунете были «Блэк Джеки», проводимые на СИ. Там играло по 200 с хвостиком рассказов. Но! Обратите внимание, у Мошкова в «недра» сайта встроена система голосования, жюри выставляет оценки он-лайн, система Мошкова автоматически перестраивает сортировку. КЛФу придется все это делать вручную, причем уже не для 200 рассказов, а для 300. К чему это приведет? Увы, неизбежно: к ошибкам в расчетах, к пропуску чьих-то оценок, к тому, что в финал выйдут не все работы, получившие наивысший средний балл (де-факто).

И тут не будет вины конкретного исполнителя – просто «человеческий фактор» — в условиях цейтнота ответственные лица вынуждены будут обрабатывать огромное поле оценок и выделять из каждой группы лучшие... А если баллы совпадали?...

... мораль? Не ругайте организаторов! Они просто, в некотором роде, пали жертвой первого «коммерческого» конкурса. Да, рекорд сети будет поставлен. Но, как мне представляется, очень дорогой ценой...

А что остается участникам? Берегите нервы, дамы и господа. И еще – пишите рецензии. Потому как, толковые рецензии – это та штука, которая поможет начинающим авторам понять свои ошибки. Хоть какая-то пользы...

Спасибо всем, кто дочитал до конца.

Искренне желаю организаторам конкурса все удачно разрулить!»

Были и такие обращения:

«Зачем же так сгущать краски и представлять КЛФ таким беспомощным и немощным. Вариантов упрощения и разрешения ситуации достаточно:

1. Увеличить количество групп;
2. Привлечь к обработке данных добровольных помощников;
3. Продлить сроки окончания конкурса и т.п.

На какое-то время, народ увлеченно вгрызся в математическую дискуссию, подсчитывая числовые выражения, деля и множа. Но лихо внедренная в умы конкурсантов идеологическая деза, оказалась недолговечной. Все вернулось

на круги своя, народ опять забеспокоился о сохранности своих произведений. Народ требовал подтверждений, объяснений, ну и немножечко хамил.

«Неоднократно слышал от умных Олдей, пардон, людей, что вся литература делится, и без остатка, на две части: реализм и фантастику. И если сказкам отказывают в праве числиться среди областей Страны Фантазии, то им ведь ничего не останется, как податься в реализм?»

«Сильно сомневаюсь, что эти люди умные. Они, конечно, могут быть и просто некомпетентными в литературе, но обычно умный человек избегает судить о том, в чем не разбирается».

«Фантастика, как я уже говорил, лишь один из подвидов нереалистической литературы?»

«В мире есть два мнения, неправильное и мое?»

«А вы, типа, разбираетесь в литературе?»

«Типа да, а что? В тонкости всяких выпендрежных измов не вникаю. Но уж, в доступных аналогиях, зеленое от красного отличить в состоянии».

«А что, сказки — это реализм?»

«Вы можете себе представить книгу с таким названием: «А.С.Пушкин. Фантастика?»

Впрочем, тематический разброс в настроениях авторов, тем не менее, сводил весь форум к позициям.

Во-первых: «Народ, а как будем друг друга оценивать?»

Во-вторых: «Ну вот, бросили «Матросова» (псевдоним Воробьева) на амбразуру! Не переживайте Александр, пусть народ переживает, а Вы спокойно работайте!»

Относительно первой позиции, предложений было много и разных:

«Судить будем по принципу нравится — не нравится, или объективно? Ведь бывает же так, что рассказ хороший, написан отлично, но вот не понравился, что тут сделаешь. Что же, кол ему?»

«А это уж как хотите — личное дело каждого. Вы хотя бы подождите, пока конкурс начнётся. Что-то у меня такая чайка, что энто будет ёщё нескоро».

«Наверное, все-таки, лучше дать дорогу талантам, не зависимо от того, нравится ли что он пишет и про что пишет, или не нравится. Но, судя по предыдущим конкурсам, оценивали, в основном, по принципу нравится — не нравится, а потом сами ныли, что в победителях оказались одни пустышки».

«А может по-другому просто, и оценивать-то не умеют? Стоит, одноко, задуматься, почему в России фантастику не считают за литературу, а относятся к ней как к забаве для людей недалеких и интеллектуально ограниченных? Может потому, что сквозь подобные сита (а эти сита и в редакциях действуют) авторы, пытающиеся олитературить фантастику, пробиться не могут — крупноваты для ячеек сита? А с другой стороны — зачем ее олитературивать? Кто ее читать такую будет? Так что вопрос непростой, и каждый решает его по-своему...»

«Кто сказал, что фантастику в России за литературу не считают? Помоему, этот жанр давно признали, и подавляющее большинство молодёжи,

причём думающей молодёжи, читают в основном фэнтези и фантастику. А что насчёт оценки рассказов, то я думаю, стоит как-то скомбинировать принципы «нравица-ненравица» и объективной оценки. Это трудно, но вполне возможно».

«Детский сад! Может хватит соплей? Как дети, боитесь, что не заценят — нечего соваться. Нервные все такие!»

«Помолчи, не обламывай людям кайф, самый умный, что ли?! Дай погундеть вволю».

«Оценивать будем просто. Очень просто — правила почитайте — там все четко сказано!»

«Слезно прошу не ставить плохих оценок понравившимся рассказам, дабы не завысить заочно самого себя. А то чепуха получится. Хренъ всякую, извините, опубликуют, а нормальные авторы палец сосать будут!»

«Устроители конкурса, прочтите «Йеннику» и смените систему голосования. Почуйте, каков недостаток у существующей системы голосования? Возможность завышения самого себя. Например, я могу настыкать всем колов, и только одному рассказу (какому попало) поставить десятку. И получу больше баллов, чем конкурент, который навтыкал всем десяток, а кому-то одному поставил кол (случай, если именно мне — не в счёт)».

Вторая позиция вызвала волну двуобразия: наезд и защита. И только редкие обращения к «уважаемым участникам конкурса!» волнорезом придавали общению писателей приличествующую жанру штилистику.

«Приношу Вам свои извинения, но я никак не могу систематизировать все ваши рассказы и выложить их на сайт. К сожалению, моя работа не позволяет мне выполнить в установленные сроки те обязательства, которые я на себя взял. Поэтому я прошу вас набраться терпения и подождать еще несколько дней. Сейчас я выложил 213 рассказов. Осталось еще обработать около 70. Все рассказы распределены по 7-и группам. Участник оценивает рассказы следующей группы (по порядковому номеру). Например, участник 1-ой группы оценивает рассказы 2-ой группы, 2-й — 3-й и т. д. Участники 7-ой группы оценивают рассказы 1-ой группы.

Я немного запутался, поэтому если чей-либо рассказ не будет выложен на сайте, не паникуйте. Напишите мне, и я исправлю эту досадную ошибку. И обо всех других ошибках тоже сообщайте мне. Я вам обещаю, что в субботу будут созданы и выложены зазипованные файлы в формате rtf, которые будут состоять из рассказов каждой из групп. К этим «групповым файлам» будут прилагаться таблицы для выставления оценок. Оценки необходимо проставить в табличный файл и выслать его нам...

С уважением,

Александр Воробьев (Матросов)»

Шли дни, ноябрь прощался. Вместе с ним уходило и время, отпущенное

участникам конкурса на оценку первого тура. Наконец все зазипованные группы рассказов были выложены. Начался самый интересный период жизни конкурса: обмен мнениями.

Первые впечатления, как известно, «незаретушированы» и, если параллелить с жизнью – устами младенца...

И так, свежие мысли новоиспеченных судей, бывших еще вчера только авторами.

«Офицеры»: Какая-то мутная слабо мотивированная антиутопия. Скучно. Потом войнушка – скучно. Потом герой уже полковник, ну и орден ему посмертно. Скучно. Нет вектора в повествовании, к чему это все? Просто рассказать: «...а вот как-то однажды была такая история...» Не, этого мало. Фабула нужна. Загадка – разгадка, прикол какой-то, научная гипотеза, красавая аллегория. В общем, хоть что-то должно лежать в основе сюжета. По-моему.

«Треугольник»: «Пирамида» уже была, теперь «Треугольник» – куда мы катимся? Дальше должны быть рассказы «Отрезок» и «Точка».

Эпиграф хороший. Коротко и внятно — «нет ответа». Все понятно, никаких ответов в рассказе не дождусь... «розы разного окраса» — а я думал, окрас — это у собак...

«Талисманчик»: «Нарядно раздетая брюнетка с коровьим взглядом» — это опечатка или автор знает, как нарядно раздевать брюнеток?

«А чего я, собственно, выленидриваюсь со своим реализмом?» — задается вопросом автор на конкурсе фантастического рассказа. В самом деле, чего? Все, вон, на пиво драконами и мегабластерами зарабатывают...

« – Катюнь, а ты где работаешь?

– Я программист.

Опа, вот это да! Я изумленно выглянул из-за мольберта. Нет, видно, конечно, что она не пустышка-продавщица, но программистка....».

Автор, где Вы живете? Где программист — это еще считается крутым? Как правило, круче бывают пустышки-продавщицы...

«Какие-то маги, замки, сражения — чушь для подростков! — ничего-ничего, зато Перумову хорошо платят, понял теперь, художник?»

Не совсем ясно, что там с портретами происходит. То есть они меняют людей, но я не въехал — надолго, навсегда, насколько явно, чувствуют ли это все «пациенты?» Какая-то фантасмагория... Недостает конкретности, но рассказ неплохой. Мне кажется, я его понимаю. Или мне это просто близко? Ну, типа как художник художнику...

«Стекла цвета смерти»: Вот это и называется — веселенькая расцветочка... Интересно, автор сам понимает, к чему вообще вот весь этот текст? Если да — мне до него далеко. Он видит дальше меня. (Кощей Б/С). В скобках указан псевдоним одного из «обзирателей» на форуме.

А вот критические замечания «Злого конкурента».

«Мальчик и собака»: Первая же фраза приводит читателя в восторг: «Они появились на космодроме незаметно — мальчик в голубых шортах до

колена, а с ним здоровенный черный дог». Засим следуют «Вы что делаете? ... Не ваше дело» и «... вытирая руку о свою собственную грудь».

«Странные какие-то нападки!» – вступает в полемику (Злой дракончик): «Вот, возьмем: Мальчик в голубых шортах до колена, а с ним здоровенный черный дог». Ведь ниоткуда не следует, что у мальчика насчитывается более одного колена! Может это — инвалид! А то сразу рыцари-пауки мечещатся. А что у колена дог — так все нормально, дрессированная собачка, исполняет команду «К ноге!».

«Вытирая руку о свою собственную грудь»

И совершенно правильно автор указал, что вытиранье производилось о свою грудь. Вот давеча смотрел «Очень страшное кино-3», так там Чарли Шин сморкался в ЧУЖУЮ ладонь! Времена меняются, меняются и нравы. И очень полезно указать, чья грудь. И добавить, что она все еще его собственная, не продана, не заложена и не арендована! А то ведь в современной фантастике чего только не prodelyvayut...

Почти месяц форум «Фантаст» был предоставлен остроглазам и скалозубам, чьи аналитические записи не давали повода для скуки. Уберегу вас, дорогие читатели от детального их пересказа. Разве что – совсем немного, для повышения литературной чувствительности к возможностям русского языка:

«... соленые капли скатывались по вискам, срывались с острых скул набегающим потоком воздуха».

«Тогда ноги с неимоверными усилиями догоняли падающее тело. А сердце замирало в ожидании того, что его мускулистое тело рухнет, растянемется во весь свой немалый рост и уже не сможет подняться».

«Эгей стал ... искать глазами между ветвями пути наверх».

«После жаркого дня и долгого тяжелого бега резко похолодало».

«Одновременно с яркой вспышкой в ушах раздался оглушающий гром».

«Несмотря на свой молодой возраст, его активность и работа на переднем фронте исследований деятельности неземных разумных существ снискали ему уважение и преклонение многих своих коллег».

«Рано утром молодому охотнику удалось опять миновать раскрытой пасти зверя».

«В ушах появилось шуршание, в глазах полетели мухи. Сергей с усилием поднял руку, в глазах потемнело».

«Он перевернулся на спину и откинул голову. В голове была пустота».

«Только это был сон. Редкий обрывистый сон, приходящий в вырванное у действительности мгновение сна».

«Сначала мои чувства не подавали виду, но потом их понесло».

«Внутри у меня все похолодело, а мысли закончились».

«Он поднимет глаза и устремляет на меня свой взор».

«Слезы навернулись на моих глазах».

«Не взирая ни на ветер, ни на чтобы то ни было».

«Глаза закрыты, с уголка рта, растянутого в улыбке к покрытию кресла тянется тонкая ниточка слюны».

«кто-то ненормально теплый».

«Беловолосая девушка, закутанная в цветастое полотно, нечем не рискует, шепотом отчигаясь перед начальством. Шум толпы и чуткий микрофон в нижней губе сделают сообщение эксклюзивным».

«Ольга пыла легкой походкой, перепрыгивая через редкие лужицы».

«Посвященные выжги свои улыбки, иссушали слезы, и тогда же заглушили своими криками стук собственных сердец, оставив себе лишь тоску...».

«Я отвернулся от стены, присел и, передвигаясь гуськом, стал ощупывать пол в призрачной надежде найти свой рюкзак».

«У начштаба под козырьком фуражки настороженно озирали мир огромные темные очки».

«Посредине лазурного залива, с обеих его сторон громоздились два высоченных, прекрасных в своей исконности утёса».

«Тоска, жгучая грусть по забытым ощущениям накатывала на него, когда он их посещал».

«Ученый в последний раз посмотрела вниз, и взметнулся вверх, сквозь атмосферу к звездам».

«Тонкое сливовое деревце трещало на пределе своей гибкости, хребет и хвост обреченно цепляясь за него субъекта старались от него не отстать».

«У нас нет другой перспективы. Других сценариев развития ситуации только два».

«Но после долгих переговоров, у ворот заскрежетал засов, хотя был еле слышным от браны стражника».

«Дед подошел к своей корове с большими просияющими глазами».

«И без того морщинистое лицо приобрело пепельный оттенок».

«Сам директор стоял, опервшись на стол, со сложенными на груди руками».

«Голос у него был приятным. И каким-то страшным».

«едва седые волосы».

«Старичок декан, прочитав письмо, посмотрел на него и как-то странно изменился. Нет, ничего необычного в его облике не появилось, просто за секунду он постарел лет на десять».

«Вот ты когда-нибудь о катакатастрофах или алкоголизме в Антарктиде слышал? То-то же, его работа...».

Ну, вот, вроде бы и все, что мне посчастливилось изложить о конкурсе «Фантастического рассказа». Многое больше материала находится на самом форуме. Заходите, читайте, наслаждайтесь рецензиями литературных дарований.

Под занавес, КЛФ сообщил, что сезон закончен, что завершилось последнее мероприятие текущего года, и... попрощался с участниками и гостями до следующих встреч!!!

А в конкурсе итоги следующие:

Судьи: Гусаков, Кайл Иторр, SK, Скирюк, Зорич, Бояндин, Sveneld, Мельник, Бурносов, Галина, Вершинский, Ильин, Байкалов.

3 первых места:

- 1 — Пока святые маршируют (Сергей Челяев)
- 2 — Мыслехранитель (Макс Дубровин)
- 3 — Здравствуй, Дедушка Мороз! (Андрей Бударов)

«Всё, захвалили. Я зажмурился в умилении,
зашепился носом за люстру и пошел творить дальше!»
В смысле, до весны, до следующего конкурса...
Переиначенная мысль ВотВота!

Роскон-2004

С 12 по 15 февраля 2004 года в подмосковном санатории «Березки» и пансионате «Клязьма» прошел очередной конвент «Роскон». Спонсорами национальной конференции фантастов в этом году стали: издательство «ЭК-СМО», интернет-сервис «Публикант.ru», платежная система WebMoney и пиво «Оболонь». Информационную поддержку оказывали: Сайт «Русская фантастика», «Книжное обозрение», журналы «Если», «Звездная дорога», «Полдень XXI век» и «Реальность фантастики».

Ежегодная литературная конференция «Роскон» проводится в четвертый раз. Это место встречи самых известных и популярных писателей-фантастов Российской Федерации и зарубежных стран, критиков, издателей, переводчиков, литературных агентов, художников, деятелей кинематографа и просто любителей фантастики.

В программу конференции 2004 года вошли: семинары критики, фантастической периодики, фэнтези, НФ, ролевой, киносеминар; мастер-классы для начинающих авторов, ну и, конечно же - вручение премий.

Литературные премии «Роскон» вручаются на основе самого демократического выбора: никакого предварительного отбора, никакого жюри. Участники конференции голосуют по списку, в который входит все фантастические романы, повести, рассказы и критические произведения, изданные в 2003 году. Голосование проходит в два тура.

В этом году обладателями Роскона стали:

«**Большой РОСКОН**», за заслуги перед фантастикой был вручен Евгению Львовичу Войсунскому.

Золото получили: киевляне Марина и Сергей Дьяченко за роман «Пандем», Олег Дивов за повесть «К-10» и Дмитрий Байкалов с Андреем Синицыным за статью «Диалоги при полной луне».

Серебро взяли: Евгений Логинов (Витман) за роман «Свет в окошке», Александр Громов за повесть «Корабельный секретарь», и Кир Булычев (посмертно) за исследование «Падчерица эпохи».

Бронза досталась: Киру Бенедиктову за роман «Война за Асгард», Леониду Каганову за рассказ «Хомка», и Евгению Харитонову с Андреем Щербак-Жуковым за книгу «На экране чудо».

Премия «Алиса» за лучшую детскую фантастику была вручена семье Кира Булычева за его роман «Убежище»..

С 2002 года, по инициативе издательства «Эксмо» и оргкомитета «Роскона» вручается специальная премия **«Лучшему фантасту года»**, которая присуждается самому рейтинговому и успешному автору - фантасту по результатам прошедшего года. Как всем известно, по итогам 2002 года премия была вручена Василию Головачеву. В этом году в числе претендующих на премию авторы: А. Белянин, М. Фрай, А. Бушков, В. Головачев, Р. Злотников, С. Лукьяненко, Ю. Никитин, Н. Перумов, М. Семенова. Лучшим фантастом 2003 года объявлен **Ник Перумов**.

В первый день конвента был показан новый российский кинофильм «День хомячка» Виталия Мухамедзянова - наш ответ знаменитому «Дню сурка».

Во второй день состоялась встреча со знаменитым режиссером-мультипликатором Владимиром Тарасовым и показ его фантастических работ: «Контакт», «Перевал», «Контракт», «Пуговица».

Вечером второго дня прошла презентация первой серии фильма-экранизации романа Сергея Лукьяненко «Ночной Дозор». Третьего дня участники киносеминара на коне познакомились с творчеством молодых кинематографистов в жанре короткометражных фильмов и анимационных работ. Таюже состоялась демонстрация художественно-документального фильма киевского режиссера Сергея Маслобойщика о Булгакове.

* * *

Вадим Нестеров

Я СОЗРЕЛ

Всю жизнь меня интересовал вопрос – какого хрена они столько пьют. Даже нет, не так. В конце концов, я сам периодически не денди. Но почему они этим все время хващаются?????

Рассказы о конах совершенно четко подразделяются на панегирики и офицельники. Первые, как правило, пишут книжные производители (навскидку вспомню совершенно блестящее эссе доктора-писателя-врача Плеханова и «Подарите мне коня» Дивова), вторые – книжные потребители (многие до сих пор помнят «вегетарианские страдания» Шведова). На этом различия заканчиваются, потому как все, (ВСЕ!!!!) рассказы повествуют исключительно о жестоковынном пьянстве, только одни пускают слюни умиления, а другие фигеют от масштабов вакханалии – пфуй, русские свиньи.

Но рашен швайне все ездят, пьют и млеют. Понять это мозгом невозможно. Им не по 15 лет. Это тогда выдуваешь бутылку водки без закуси с железной мотивацией – «а то кайфа не будет», а после взахлеб хвалишься, кого как торкнуло, и что он натворил. Они взрослые люди с детьми, професси-

ей, животами и реноме. Я их даже в большинстве уважаю. Но не понимаю.

На кон я ехать не хотел. Честно. Никогда не ездил, и теперь бы не поехал, если бы не пропретался редактору про первый показ «Ночного дозора» и не был отправлен посмотреть — что же там у Бекмамбетова получилось. Не, не пьянка пугала, при чем тут пьяня? Просто понаблюдать, как люди, книги которых обеспечили им мое уважение, противолодочным зигзагом форсируют коридор, мне почему-то не очень хотелось.

В конце концов, пообщаться можно и в сети, где они большей частью трезвые, а все сплетни про конвент и так в постингах расскажут и фотки продемонстрируют. Даже если малость застесняются, после стольких лет тусни на фант-форумах какого-нибудь «литератора В. из города Х.» или «писателя Колебасова» не расшифрует только имбецил. Зачем вообще встречаться с виртуальными знакомыми офф лайн? Сидеть и, нарушая натужное молчание, давить из себя поддерживающие разговор фразы? Без меня, братове, без меня... Фигнане, как выражается вороватое цыганское племя, не получилось отсидеться, Вадим Юрич.

Начало было, в общем, в русле. Немногочисленных особей, которые могли опознать меня по обширной морде — Джаббы, Майора, Бенедиктова плюс еще пара-тройка, в первом автобусе не оказалось. Мурлыка под нос: «А Моня не гордый, Моня пьет на свои...» я независимо пристроился сбоку. Но всем это было абсолютно поровну. Инженеры душ манерами напоминали шайку беспризорников, встречающихся в условленном месте после милицейской облавы — хлопанье по плечам и вопли «что там было, как ты спасся». Бухать, кстати, начали еще в автобусе. Почти все, кроме чужих на этом празднике жизни.

Дальше... Дальше был пансионат, встреча с заселившимся Джаббой (малость полегчало), поселение и обед в «Клязьме» с прочими не заплатившими тормозами, бронирование койки для такого же Майора и возвращение в «Березки» в номер к Бенедиктову и Джаббе. В общем, через пару часов впятером (те же + Вася Мельник) мы уже разливали.

Дальше, собственно, хронология идет лесом, потому что вставило и потому что началось. Но если вы решили, что все дело в водке, то вы жалкие и ничтожные люди. Водки там можно вообще не пить, она не цель и даже не средство, а исключительно способ.

Не что иное, как допинг, дающий шанс выдержать эти жестокие условия — спать по 3-4 часа в сутки и потреблять, переваривать и снова потреблять безумное количество положительных эмоций, хороших людей, умных (не надо смеяться, товарищ, подчеркиваю — умных) разговоров, искренних улыбок, живой человеческой радости и пыры пыры пыры.

А что до пьяных морд... Да идите вы нафиг, господа обличители! Поняли ли вы писательскую душу так, как понял ее я? Осознали ли вы, сколь это мерзко — быть писателем? Я — осознал. Причем еще до конца. На коне мне это просто талантливо проиллюстрировали.

Как раз накануне я брал интервью у последнего из великой когорты советских переводчиков Виктора Голышева (для незнающих — со столь любимым

фэнами Лукьяненко принципом «Ты должен делать добро из зла, потому что больше его не из чего делать» познакомил русских читателей именно он в своем блестящем переводе «Всей королевской рати». А Сергей, в отличии от многих фэнов, читал в своей жизни не только фантастику). Так вот, он, помимо прочего, тогда сказал очень запомнившуюся мне вещь: «Когда я беру в Литинституте очередной курс переводчиков, я всегда объясняю, что они сделали не лучший выбор профессии. Ведь мы, по сути, добровольно сажаем себя в тюрьму пожизненно».

Вы когда-нибудь представляли себе, каково это – в то время как вы клубитесь в баре, наливаетесь пивом, да просто в офисе полируете взглядом колготки сотрудниц, они сидят в одних и тех же знакомых до последнего гвоздя стенах и долбят-долбят-долбят по клавишам. Им даже из дома выходить не за чем, кроме как за сигаретами. А тем, кто работает – еще хуже. Потому как они сперва работают на работе, а потом работают дома. Не один-два рассказика в год, а потребное количество авторских листов, «каждый божий день», как говорила моя бабушка. И так месяц за месяцем, месяц за месяцем, в режиме «офис – кухня – офис – кухня» жизнь выбарбанивается кончиками пальцев.

Весь этот абзац я написал, собственно, вместо фразы «писатель – профессия асоциальная».

Так хрена ли удивляться, что раз-два в год, когда их как редиску выдергивают из продавленного задницей стула и отправляют на ПРАЗДНИК, у некоторых из них срывает крышу? Реакция может быть только одной: «Гуляй, рванина, хоть день, да наш!» Могу только предположить, как ждется этот кон, особыливо в провинции, с ее-то вековечным и непрерываемым «днем сурка», когда каждый проживаемый день – точная копия предыдущего.

Поэтому я, друге и братове, буду последним, кто будет кидаться камнями во все эти целования туфель, беготню на четвереньках, поджоги номеров и брачные галопы павианов со стоящими трубой хвостами. И если кто опять разносится про «отвратительно перекошенные водкой мурла», я приду, блин, и подпишу внизу: «Писатель – профессия асоциальная».

Продолжаем разговор. Так вот, этот их праздник – вещь жутко заразная. Потому как на самом деле все писатели – премерзкие люди. Я абсолютно сержено. Сколько я не знал писателей, все они были изрядными поганцами. Это у них, можно сказать, профессиональная болезнь. Перечисление классиков, которые в быту все как один были негодяями, уже обрыдло и повторять не буду. А уж поганцы, согнанные в стадо, способны напугать даже пьяного дембеля. Зря, что ли «Козленка в молоке» и «Мастера и Маргариту» писали?

Они, к примеру, жуткие завистники. Они все друг за другом секут – тиражи, кто за кого голосовал, качество текста, по пальцам подсчитывают количество фанатов, и помнят, кто 15 лет назад получил на конгрессе из 7 человек приз мордовских критиков «Большой Мордвин». А Железяки – это у них просто предмет культа. Вдумайтесь – взрослые люди играют в дебилов с бумажками, где написано, как и за кого голосовать. При том, что каждый знает реальную расстановку сил в неофициальной табеле о рангах. На вершине, конечно,

но, он сам, но все остальное-то более менее соответствует! И что – из-за Железяки у всех произойдут подвижки в списках?

Я понимаю, что это банальщина, но это тоже одно из самых больших потрясений на Роконе. Говоришь с ним – умнейший человек, деликатнейший, внимательнейший, любую подвижку души и мысли словит на раз. Заходит речь про Железяки – ЩЕЛК – начинает мешками нести ахинею про «злые происки врагов».

Хотя завистничество, это, собственно, производное от матерого эгоизма. Не может человек, который изначально все пишет ИЗ СЕБЯ, не иметь пристального внимания к собственной персоне. Примерно то же и с цинизмом. Они слишком изливаются душой в книгах, чтобы у них осталось что-нибудь святое, припасенное для реальности. Вон, брат Пушкин, излился в «Чудном мгновении...» и тут же в письмешке к Вяземскому черкнул, типа, ты все тряни-дишь про Керн, которую я прошлого дня отодрал, и молчишь про серьезные вещи. С детства помню свою оторопь.

Но фантасты на самом деле должны с каждого роялти отчислять 10% тому, кто придумал коны. Наверное, если бы они встречались чаще, они бы грызли друг другу при встрече глотки. Наверное, если бы конов не было вообще, они бы развлекались тем же самым. Но коны проводятся так, как они проводятся, потому – см. выше.

В итоге за эти годы из богомерзких писателей сформировались хорошие люди, а плохие исчезли как вид. Потому что невозможно устоять перед этой атмосферой, которую я уже отчаялся передать своим куцым талантишкой сомнительного наличия, посему мне и остается только дальше писать эту чушь, в надежде все-таки поймать слова.

Потому что невозможно объяснить, каково это – ощущать, как съехавшиеся в один 503 номер четыре взрослых самолюбивых и амбициозных мужика, которые практически не знакомы (двоих постоянных и двое прижившихся, один из которых под утро дисциплинированно уходил в «Клязьму», другой – как придется) через пару часов уже воспринимают себя близкими людьми. Как Дивов и Лукьяненко в практически пустом номере Сергея (уникальный случай в этом проходном дворе) льют друг другу душу, и честно, повторюсь, честно счастливы один за другого, а напротив Вячеслав Рыбаков эмоционально дебатирует со Светой Прокопчик. Когда тот же Дивов, который видел меня один раз в жизни, отлавливает меня на лестнице, и изо всех сил старается сказать мне добрые слова, тщательно вспоминая мельчайшие мои достижения. Как мы с Майором пьем у Дивова же в номере коньяк из металлических стопочек (понтовщик, что еще скажешь) не только за полночь, но уже скорее под утро, и уходить абсолютно не хочется, потому что уютно. Как в коридоре Вадим Панов, Кира Бенедиктов и вездесущий Майор, познакомившись минут двадцать назад, тут же устраивают оживленную дискуссию о причинах успеха «Тайного города» под сигареты и периодический разлив. Как жуткий сноб писатель Зорич, чьи интервью я просто читать не мог без того, что бы не оплевать монитор, овеществился двумя милейшими существами, оставив меня в полной недоумении и

очарованности. Как пьяный Миша Тырин, которому я в таком же примерно со-
стоянии вжевываю в баре про то, что он лучший наш бытописатель, вдруг аб-
солютно трезвым голосом прерывает меня: «Я просто этих людей люблю».

Отчеты о конах пишутся обычно для тех, кого там не было, но, хоть «зал
кричит: Давай подробности!», все подробности я все равно не вспомню, хотя
ни разу так и не нажрался до предела, как бы мне этого не хотелось. Что
рассказывать? Про то, как Пронин и Плеханов разрабатывали устав обще-
ства великих писателей на букву «П»? Так вы половины фишки не срубите,
потому как не в контексте. Как Пронин стал ассоциированным членом «Фэн-
клуба Яны Зорич», выходя из него на время присутствия Володи Березина, и
по уходу вступая обратно? Так вы, в отличии от меня, Бенедиктова и Джаббы
с Березиным в сауне не грелись и вино из бурдюка не пили, поэтому понятия
не имеете, насколько безумно обаятелен этот человек, и насколько неправ-
доподобно глубоко он разбирается в литературе. И в баре вы не были, где
была нон-стоп-миграция популяции добрых людей. И Булычева вы не поми-
нали. И фразу «Реверте сосет в лесополосе на корточках» вы не слышали от
того, от кого ее вроде как и невозможно услышать в принципе. И Каганова вы
так не обижали, как я его обидел, и загрузил на три дня (Леня, прости, на
письмо завтра отвечу). И на дискотеку «Пятница, 13» вы не ходили, и от пива
«Оболонь» не плевались (Воха, прости, но пиво и впрямь было не очень, хотя
жрали его все в три горла и я в том числе) и шашлыки в темноте и на морозе
на ДР Байкалова не жрали. И не видели, как Юлик Буркин лихорадочно запи-
сывает на бумажке то, что он хочет сказать, но ему не дают, а потом рассказы-
вает по списку. И я еще до хрена чего не вспомнил, того же Макса Дубровина,
но вспоминать уже не буду, потому что домой пора, а машине еще греться.

Не буду, потому что, если вас там не было, вы один хрень не поймете того
главного, чего понял я сейчас и сразу же уяснил, что Майор меня сделал в
вопросе приоритета, написав в первый же день цитату из Рокона: «Мечта:
осчастливить все человечество. Сразу. В одиночку. Без смазки.».

Там просто людям хотелось сделать всем остальным что-то хорошее. И
они его делали. А нельзя носить камень за пазухой на человека, который из
сил выбивался, что бы сделать тебе приятное.

Поэтому фантасты – банда!

Клан.

Цех.

Поэтому у них не забывают чествовать старииков и за спасибо натаскива-
ют и протежириуют талантливую молодежь.

У них?

У нас?

Если вы не против – у нас.

Согласен на ассоциированное членство.

25 декабря 2003 года, в Москве состоялось второе заседание Совета по фантастической и приключенческой литературе отделения фантастики — Международной Ассоциации писателей-фантастов.

В связи с тем, что Учредителями Совета по фантастической и приключенческой литературе являются СП трех государств, а в состав Совета входят литераторы, проживающие не только в Российской Федерации, но еще в девяти странах, принято решение о преобразовании Отделения фантастики Совета по фантастической и приключенческой литературе в Международную Ассоциацию писателей-фантастов. По состоянию на 25 декабря 2003 года в состав Международной Ассоциации писателей-фантастов — Отделения фантастики Совета по фантастической и приключенческой литературе входят 123 прозаика, критика, переводчика, 65 из них представляют 10 профессиональных писательских союзов. Члены Ассоциации проживают в 30 регионах 10 государств: России, Беларуси, Болгарии, Германии, Израиля, Латвии, Молдовы, Польши, США, Украины.

«Положений о премиях Совета по фантастической и приключенческой литературе в области фантастики»

Премия имени И. А. Ефремова в четырех номинациях:

- а) За выдающийся вклад в развитие российской фантастики (вручается писателям, критикам, литературоведам, издателям, редакторам, меценатам — однократно).
- б) За лучший роман года (может вручаться одному и тому же автору несколько раз в разные годы).
- в) За лучшую повесть года (может вручаться одному и тому же автору несколько раз в разные годы).
- г) За лучший рассказ года (может вручаться одному и тому же автору несколько раз в разные годы).

Лауреатам Премии по всем номинациям вручается Нагрудный знак, Диплом и денежное вознаграждение.

Премия имени Кира Булычева в одной номинации:

- а) За лучшее произведение года для подростков (может вручаться одному и тому же автору несколько раз в разные годы).

Лауреату Премии вручается Нагрудный знак, Диплом и денежное вознаграждение.

Премия «Изумрудный город» в одной номинации:

- а) За лучшее произведение года для детей и младших школьников (может вручаться одному и тому же автору несколько раз в разные годы).

Лауреату Премии вручается Нагрудный знак, Диплом и денежное вознаграждение.

Премия в области перевода «Зеркало» в одной номинации:

- а) За лучший перевод года (может вручаться одному и тому же автору несколько раз в разные годы).

Лауреату Премии вручается Нагрудный знак, Диплом и денежное вознаграждение.

Премия в области критики, публицистики, литературоведения «Лезвие бритвы»:

а) За лучшую критическую/публицистическую/литературоведческую работу года (может вручаться одному и тому же автору несколько раз в разные годы).

Лауреату Премии вручается Нагрудный знак, Диплом и денежное вознаграждение.

Премия «Первый шаг» за лучший дебют года в одной номинации.

Лауреату Премии вручается Памятный приз и Диплом. Номинанты, занявшие второе и третье место, награждаются соответствующими дипломами.

На соискание Премий выдвигаются фантастические произведения, впервые выпущенные на русском языке в году, предыдущем году вручения Премий (по выходным данным издания), вне зависимости от места издания и тиража. Выдвижение осуществляется с 1 октября предыдущего года по 1 марта года вручения Премии включительно.

Авторы номинируемых произведений должны обеспечить предоставление текстов своих произведений в Номинационную комиссию. С позволения авторов номинированных произведений номинированные тексты размещаются на сайте (сайтах) СФП.

Нелегальное использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет многочисленными пиратскими сайтами, отсутствие судебной практики в отношении их деятельности и равнодушие к следованию законов пользователями не позволяет проекту vip.km.ru гарантировать авторам существенные гонорары до тех пор, пока книги будут распространяться в сети без малейшей боязни наказания за эту деятельность. Именно из-за этого, по нашим оценкам, правообладатели теряют до 70% прибыли от размещения произведений в проектах платного контента в сети интернет и в проекте платного контента компании «КМ онлайн» — vip.km.ru. В целях повышения эффективности борьбы с пиратством в интернете, «КМ онлайн» совместно с Национальным Обществом по Цифровым Технологиям — организацией, созданной правообладателями с целью защиты авторских прав в конце 2003 года, инициировали судебные процессы против сайтов, незаконно использующими объекты интеллектуальной собственности. Согласно лицензионному договору о предоставлении «КМ онлайн» исключительного права компании на использование лицензионного материала в сети Интернет, компания «КМ онлайн» обязуется «собственными силами защищать имущественные авторские права на предоставленные Лицензионные материалы и бороться с любыми нарушениями данных прав в сети Интернет». Для реализации данного обязательства отдел сетевого мониторинга компании «КМ онлайн» отслеживает и фиксирует в НОЦИТе размещение произведений на «пиратских» сайтах. Для партнеров «КМ онлайн» и проекта vip.km.ru данная услуга является абсолютно бесплатной. В случае обнаружения данного факта мы принимаем все возможные меры по устранению нарушения авторских прав: обращение к владельцам сайтов, их провайдерам и в СМИ. Однако только 40% таких обращений приносят положительный результат. Несмотря на достаточно низкий процент ряд сайтов в России и СНГ изъяли из сети объекты авторского

права, принадлежащие компании «КМ онлайн» или были закрыты вовсе.

В декабре совместно с рядом авторов — партнеров проекта «Сетевые библиотеки» и проекта vip.km.ru, компанией «КМ онлайн» поданы иски в суды г. Москвы в отношении «пиратских» библиотек, которые отказываются признать неправомерность размещения ваших книг на своих сайтах и не убирают книги из свободного доступа. Для того, чтобы данные акции были более эффективны мы бы хотели, чтобы заявления авторов о желании бороться с пиратством превращались из слов в действия. К огромному сожалению, ситуация, когда автор только на словах готов бороться с пиратами, становится все более частой. Если вы заинтересованы в том, чтобы ваши книги не распространялись в сети интернет неконтролируемо, чтобы размещение книг в проектах платного контента приносило ощущимые дивиденды, окажите поддержку заинтересованным лицам. В любом случае, в течение ближайшего времени будет выработано общепринятое отношение к вопросу существования электронных библиотек. Ваше участие поможет ускорить данный процесс. Мы хотим видеть и Вашу непосредственную заинтересованность. Неслишней будет даже поддержка в традиционном для Вас кругу, так как крайне важно также создать правильный информационный фон. Для того, чтобы предпринятая нами кампания принесла реальные результаты, необходимо участие большого числа заинтересованных сторон. Нашей компаний привлечены к работе опытные юристы и известные авторы. Подробная информация о ходе ряда процессов будет освещаться в прессе. В ближайшее время будет создана инициативная группа, работа которой будет направлена на организацию процессов, инициированных компаниями НОЦИТ, «КМ онлайн» и кругом авторов. В случае, если Вас заинтересовала информация просим обращаться по телефону 772-76-67 в компании «КМ онлайн» и НОЦИТ. Мы ответим на Ваши вопросы и предложим различные действия, направленные на получение максимального результата. В рамках сотрудничества компания НОЦИТ предложит заинтересованным авторам юридические консультации по авторским правам.

Американское издательство Silicon Hills Publishing and Multimedia House выступило с инициативой издания ряда ежемесячных журналов на русском языке, рассчитанных на рынок США. Для присутствующих особый интерес могут представлять два из них: «Русская фантастика» и «Русский боевик». Объем и формат журналов, по сути, идентичен знакомому всем питерскому изданию «Годень XXI век». Издателей интересуют не издававшиеся ранее в крупных книжных издательствах России романы (объем 12-18 авторских листов), а также повести (до 4 листов) и рассказы. Кроме того, нужны аналитические критические статьи и материалы, подходящие под определение «литературные портреты». Первые номера журналов (они уже сформированы) планируется выпустить в январе-феврале 2004 года. Издания гонорарные — от 50 до 150 долларов за авторский лист, расчет через три месяца после выхода номера. Тираж определяется в настоящее время путем предварительной подписки. Есть планы издать в качестве приложения к журналам библиотечки лучших образцов современной российской фантастики и детектива.

Слова, слова, слова...

Олег Шевченко

Фрагменты

В творенье бесконечных драм
Проходит жизнь, и тут, и там.
И по ее следам в земле
Идет история, во мне.

* * *

Нагнись и зачерпни в ладонь песку,
Развей по ветру времени тоску,
И озарись во мраке ярким светом.
Прах Бытия падет к твоим ногам,
Узреешь Истину, открытую Богам
И миру досадишь еще одним Заветом.

* * *

Стихи, стихи, как много вас
Рождается по милу свету.
Придет и на мои знаток,
Когда я тихо кану в лету.

* * *

Сколь милой глупостью было
Окутано мое чело,
Пока не закрутили гайки
Судьбы безвестные хозяйки.

* * *

Жадность, многих погубила,
Жадность многих подвела.
Правда, и обогатила,
Мало, ну кого смогла.

* * *

Кто истину познал —
тому забот не счесть,
Пройтись по этой жизни —
не потерять бы честь.

Кто звон монет готов принять
За благосклонность Небесов,
Тот Беса может изгонять
Хоть из созвездия Весов.

• • •
Как искренно я мог тебя любить!
Как дружбой мог твою дорожить!
Прости, я понял это лишь спустя...
...когда не стало на земле тебя.

• • •
Кто человек?
Что он, пришедший в этот мир,
Без денег, без одежды, без дорог?
Оставь имущество, переступив порог,
И станет очевидным –
 что ты смог.

• • •
В покое, созерцая мир
Над временем и веществом,
В переплетении судеб
Мы выбираем отчий дом.
И сквозь души темницу
К нам в сердце Бог стучится.

2 марта.

Двадцатый век, кровавый век,
Когда закончишь ты свой бег?
Каким аккордом завершить
Ты хочешь временную нить?

Каким количеством свинца
Измерить путь твой до конца?
Где грань, куда нас всех ведут,
Кого ты губишь там и тут?

Тerror, как меч над головой
Подвешен над моей страной.
Скажи, Создатель наш, Отец,
Придет ли этому конец?

Доколе нам терпеть скотов,
Их стаи чёрно-красных псов,
Их вой по власти и деньгам,
Огонь по нам, как по врагам?

Еще один ушёл от нас,
Безвременно, в который раз!
Ушел не в возрасте Христа —
Жить сложно в Мире,
смерть — проста.
Ее прислужники опять —
сумели лучшего отнять.

М. М.

Лазурный берег океана,
Прозрачный воздух свеж и чист.
У маяка сидит Диана
И в даль бескрайнюю глядит.

Ее лицо, покров печали
Прикрыл от света маяка.
Взгляд опустел, глаза молчали,
Ждала Диана моряка.

А он, беспечный и разгульный,
Вдали от тихих берегов,
Скитался по морям и странам,
По воли страсти и Богов.

Неумолимо бежит время,
Жизнь то безумна, то скучна,
А на застывшем горизонте
Лишь усмехается Луна.

Он держит путь назад,
Но скоро ль, его вернет домой судьба?
Лицо Дианы все печальней,
В глазах усталость и мольба.

Уж розовые лепестки рассвета
Упали подле маяка.
На берегу сидит Диана
И ждет с надеждой моряка.

В поиске.

Мы, отрещенные от мира,
Познали Истину в вине,
Забыты прежние кумиры,
Они остались на земле.

Потомки вечно диких скифов
Мы, как поверженные в Ад,
Вином, убив смятенье мысли
Растим под Небом дикий сад.

И в том саду, под сенью крон
Великолепно—диких сосен,
Мой, некогда спокойный сон,
Становится почти несносен.

И увлекая в тишину
Волной печали и сомненья,
Он, словно тянет нас ко дну,
Рок не забытого виденья.

Она явилась, как во сне,
Среди степей родного края,
Словно, зовя меня к себе,
Слегка волнуя и играя.

Я поднял очи, сон разбил,
Смахнул безжизненные слезы
И сад свой взором озарил —
О, диво! — были в нем березы.

Их несравненная краса
Разбила дикие оковы,
И чистая земли роса
Размыла винные покровы.

И я прозрел, в любви и счастье,
Они пришли ко мне с тобой.
Ушли, исчезли все ненастья,
Пред мной раскрылся мир живой.

Спасибо, мы сами

Когда на твой вопрос отвечает философ, перестаешь понимать вопрос.

Андре Жид

Сначала их было двое в пустой комнате – Наблюдатель и Палач. Первый выглядел усталым и отрещенным, второй же, наоборот, казался собранным: последний раз его призывали очень и очень давно. Не то, чтобы он соскучился по работе – не та у него была работа, чтобы любить ее и скучать, – он просто засиделся без дела. Но правила есть правила, их никто еще не отменил. Оба знали, какие вопросы обязан задать Палач, и что должен отвечать призвавший его Наблюдатель. За многие тысячелетия это превратилось даже в некий своеобразный ритуал.

– …поэтому мы считаем, что раса слишком быстро вошла в космическую стадию и в перспективе представляет опасность для мироздания. Я закончил, Палач. Дело за вами.

– Вы уверены? Другого выхода нет?

– Нет. Все просчитано.

– И все же… Может, стоит просто затормозить развитие? На время, а через третью короткого полураспада…

– Через треть полураспада на этой орбите вас встречу не я, а тройное кольцо разрушителей материи.

– Простите, Наблюдатель. Просто я очень не люблю ошибаться.

– Не волнуйтесь. Ответственность все равно лежит на мне и потом…

– Нет-нет, вам я верю…

– …я уже пять раз принимал Решение, и со всеми пятью Совет согласился.

– Никто не ставит под сомнение вашу квалификацию. По правилам планете должно быть предоставлено право защищаться. Как, кстати, называют ее аборигены?

– У них нет единого языка. Но смысл везде одинаков – Земля.

– Земля, – Палач словно попробовал слово на вкус. – Звучит странно. Что это значит по-местному?

– Как обычно – верхний плодородный слой почвы. Здесь почти все, как обычно, кроме скорости развития. Она не просто настораживает, она пугает меня. Послушайте, Палач, может, обойдемся без фарса в этот раз? Что нового может поведать нам обитатель приговоренной планеты? Тем более – случайно выбранный?

– Но…

– Моя группа работала здесь четверть долгого полураспада, а вы считаете,

что какое-то там примитивное существо способно опровергнуть наши выводы?

– Не горячитесь, Наблюдатель, – в голосе Палача впервые за время разговора появилась твердость. – Таковы правила, вы знаете не хуже меня.

Тогда в комнате и появился третий. Он был без сознания – трансфер слишком сильно подействовал на него, примитивная нервная система не выдержала нагрузки.

Впрочем, его состояние мало кого интересовало.

Наблюдатель поднялся, прошелся по комнате широким шагом. Бесформенная накидка скрадывала очертания тела, но все же с первого взгляда на него становилось понятно: не человек. Хотя и похож.

– Хорошо, что не придется ему слишком много объяснять... – заметил он и, отвечая на невысказанный вопрос, продолжал. – У них очень сильно развито искусство вымысла. Я изучал образцы – вы не поверите, Палач, сколько раз в их культуре описаны контакты с иным разумом! Да-да, вы не ослышались! Причем концепция угрозы извне повторяется с пугающим постоянством. Встречается, конечно, и надежда на инопланетную помощь, на мирные отношения, даже на союз и ассимиляцию рас, но все-таки конфликт, война, уничтожение преобладают.

– Вы хотите сказать...

– Да, и это тоже есть в моем отчете. Они слишком агрессивны. Ксенофобия – одна из основ их психологии. Представьте, что произойдет, когда подобная раса вырвется за пределы собственной системы.

Человек действительно довольно таки быстро понял, кто его собеседники и зачем здесь он сам. Он вслушивался в равнодушный голос Наблюдателя и с каждой фразой все больше мрачнел. Палач с интересом следил за ним: самообладание человека ему нравилось. Когда Наблюдатель закончил, землянин глухо спросил:

– Спрашивать, кто дал вам право решать нашу судьбу, я думаю, смысла нет?

– Нет. Мы могли бы, конечно, называться любыми высшими существами из ваших многочисленных религий, но правила обязывают нас быть до конца откровенными.

– Ладно, с этим ясно – у нас это называется: кто сильнее, тот и прав.

Наблюдателя заметно передернуло, но он смолчал.

– А теперь вы хотите, чтобы я вас переубедил? Или это просто для отчетности, а на самом деле вы давно все решили?

Палач ответил подчеркнуто спокойно:

– Человек, ни одному из нас не доставляет удовольствия уничтожить целый мир. И уж тем более никто не хочет однажды сделать это по ошибке. Слишком высока ее цена. Поэтому выводы группы Наблюдателя проверены и перепроверены, но даже теперь остается ничтожный шанс, что существует какая-то мелочь, неизвестный нам фактор, который способен изменить всю ситуацию. Так бывало раньше, может быть, так случится и сейчас. Потому и

существует правило – предоставить наугад выбранному представителю расы возможность защищаться.

Человек усмехнулся.

– Так вы меня выбрали наугад? Ну-ну... Интересно, как бы на вас бушмен какой-нибудь отреагировал? Или крестьянин тибетский?

– Таких отсеивает пеленгатор интеллекта. А трансфер, который доставил тебя сюда, ориентирован на совокупность излучений, характерных для управляемых атомных реакций.

– Понятно. Черт меня дернул напроситься в эту инспекторскую поездку в Дубну с завлабом... А! – заметив, что собеседники смотрят на него с недоумением, человек махнул рукой, – не обращайте внимания, мысли вслух. И как же я должен «защищаться»? Рассказать вам парочку душепитательных историй?

– Не совсем так. Просто постараитесь вспомнить какие-то события, которые, как вам кажется, показывают лучшие качества человечества. Пусть даже и отдельных людей – не важно. Вспоминать лучше про себя, но, если для более четкой картины вам необходимо говорить вслух, – не стесняйтесь.

Он тогда заканчивал третий курс. На улице, абсолютно, как в кино, познакомился с девушкой – на бегу открылась сумочка, высыпались какие-то мелкие женские безделушки, он бросился помогать и... В тот день они гуляли всю ночь, и он, пьяный от любви, слушал все, что она говорила. Катя оказалась будущей медсестрой, без остановки рассказывала про учебу, про родителей, про подруг, но вдруг осеклась и замолкла.

Он тактично попытался выяснить в чем дело. Оказалось, что после лекций Катя иногда подрабатывает санитаркой в доме престарелых. Работа неблагодарная, грязная, платят сущие гроши, но...

«Понимаешь», сказала она тогда, «я, когда отработала первый день, чуть не поклялась никогда больше туда не приходить. Там есть старушки, которые уже не встают. Давно. Растения, местные зовут их овощами. И мне пришлось переворачивать их, обтирать, менять им простыни... Запах еще можно вытерпеть, но остальное... Знаешь, ты счастливый человек, наверное, ты никогда не видел пролежней во все тело, струпья, шелушащуюся желтую кожу. Я не особенно брезгливая, но тут дважды приходилось прерываться: выворачивало. Еле дотерпела до конца смены».

И что, спросил он, отказалась?

«Нет», просто ответила Катя, «потом дома, я подумала: ну, кто-то же должен это делать. Старушки же эти ни в чем не виноваты...»

– Мало? Хорошо, смотрите еще.

Эту историю рассказал ему старый школьный товарищ. После десятилетки пути их разошлись – Олег поступил в военное училище, пропал на три года – ни слуху, ни духу. И вдруг неожиданный звонок: оказалось он, только-толь-

ко, буквально вчера прилетел из Ханкалы. Отрубил свою командировку, вернулся живой и невредимый, – только вот руки все еще дрожат, а перед сном он, стараясь не показать жене свои страхи, незаметно проверяет окна: вдруг не закрыты. Привычка.

Наверное, не самый лучший пример – война, агрессия, смерть, да и черт с ними!

Чехи пришли в Камай-Юрт под вечер. Федералов там не было, а из всей власти – три чеченских милиционера во временном здании комендатуры. Их разоружили и куда-то увезли. А потом боевики наведались в поселковый медпункт, под него отдали местную школу – все равно детям не до учебы сейчас. Чехам не хватало бинтов и лекарств, и не собирались они никого убивать, но бойкая русская врачиха почему-то наотрез отказалась впустить их. Выбить хлипкую дверь не составило труда, и все бы обошлось, но докторша словно сама лезла под пулю. Звуки выстрелов привлекли внимание проезжавшего неподалеку патруля питерского омона, и боевикам пришлось из поселка срочно уходить, прихватив лишь десяток перевязочных пакетов.

Несговорчивость врачихи стала понятной лишь после того, как омоновцы обыскали бывшую школу. В дальней комнате прятался раненый дезертир – простой русский паренек, насмерть запуганный непонятной войной. Нога у него уже начала заживать, и через неделю другую он собирался домой. Когда чехи принялись колотить в дверь, докторша сказала ему спрятаться и ни в коем случае не выходить.

– Опять мало?

Он вообще старался не вспоминать об этом дне. Никогда.

Они всей группой провожали Костика в хоспис. Ребята остались в холле, а он и староста группы Сонечка поднялись с Костиком в палату. Надо было посмотреть, как его устроят.

Диагноз Костику Берзину поставили уже в шестнадцать. Саркома легкого. Родителей у него не было, а тетка, номинально исполнявшая обязанности опекуна, сама не вылезала из больниц. Поначалу еще теплилась какая-то надежда, но через год уже все стало понятно. Из онкоцентра Костик ушел сам, подписав какие-то бумажки – врачи пытались оградить себя от ответственности. Ему просто надоело постоянно ловить на себе сочувственные взгляды. Да и умирать в родных стенах как-то проще.

Но через месяц выяснилось, что не так уж и проще. Страшные, бесконечные ночи, когда летит в корзину уже третий измазанный в крови платок, когда духота цепко берет за горло... И пустота вокруг. А когда приходят друзья, то опять – все те же сочувственные взгляды, вздохи, нарочито бодрый тон.

В хоспис Костика направили еще в онкоцентр. Он бережно сложил бумагку – он вообще был аккуратист, – но не думал, что она когда-нибудь понадобится.

А вот понадобилась же.

Костик ушел по широкому коридору к своей палате, а он с ужасом смотрел на людей. Их было много вокруг, молодых и не очень, и даже совсем старых, людей, пришедших сюда умирать. Они были спокойны и деловиты, они дружелюбно говорили друг с другом, шутили, даже смеялись! Те, кто еще оставался на ногах, ухаживали за другими.

Но больше всего его поразил персонал. Такие же спокойные и веселые ребята, неизвестно в каких глубинах своей души утопившие бесполезную жалость. Они просто приходили сюда, к умирающим, чтобы те не чувствовали себя одинокими, помогали им... нет, не доживать, просто жить!

Все они были добровольцами. Все они работали бесплатно.

Он не смог себя заставить прийти в хоспис снова – боялся, что не сможет так скрывать свои чувства. А вот Сонечка, староста группы была там с Костиком до самого конца.

– Еще? Или хватит.

– Остановись, человек. Объясни, что ты хочешь этим доказать?

– Разве непонятно?

– Уважение к старым и немощным говорит только о том, что вы цените людей с большим жизненным опытом и стараетесь максимально растянуть срок их жизни, чтобы они успели передать свои знания как можно большему числу учеников. А что до ухода за больными, инвалидами, умирающими – вообще любыми неполнценными членами общества... – Наблюдатель покачал головой, – ...и это говорит не в вашу пользу.

– Как это?

– Просто. Если ваша цивилизация может позволить себе тратить время и ресурсы на заведомо увечных своих представителей, которые не способны ничего создать, то вполне естественно предположить, что вы считаете себя достаточно сильными и обеспеченными ресурсами для этого. Обычная самоуверенность молодой расы, самоуверенность, возведенная в принцип. Очень опасное качество. Столкнувшись с нехваткой ресурсов, вы в первую очередь будете стремиться отнять их у других, а не ограничивать себя. А при вашей чудовищной плодовитости... Так что ни милосердия, ни каких-либо проявлений терпимости, я здесь не вижу, скорее наоборот. А вы, Палач?

– Да и я тоже. Все, что вы показали нам, пока только подтверждают выводы Наблюдателя.

На какое-то мгновение им показалось, что человек сейчас бросится на них, такой ненавистью засверкал его взгляд.

– У вас странные понятия о милосердии... – наконец выдавил он из себя.

– Обычные. Перестаньте мерить все только рамками своей цивилизации. Просто так милосердия не бывает – всегда за счет кого-то другого. В вашем случае любому аналитику понятно, что, столкнувшись с выбором между процветанием отдельных представителей своего вида, пусть даже и неполнценных, и существованием другой, более слабой расы, вы выберете первое. А учитывая вашу агрессивность...

– Я понял, – медленно проговорил человек, – милосердие в вашем представлении – это что-то вроде ксенофилии, такая своего рода терпимость к чужим расам, да?

– Почти так. Не просто терпимость, а способность жить в мире, сотрудничать... Каким бы отталкивающим не казался вам их облик.

– И что теперь? – голос человека дрогнул, в нем появились какие-то даже истерические нотки, хотя внешне землянин старался казаться спокойным. – Р-раз – и все! Солнце выключится?

– Нет, это не так просто. Мои функции выполнены, теперь его работа. – Наблюдатель кивнул Палачу. – Я здесь пробыл почти триста лет по вашему счету, приговор вынесен.

– А привожу приговор в исполнение, человек. С ведома Совета, конечно.

– И сколько нам осталось?..

– Полсотни оборотов твоей планеты, может, чуть больше. Чтобы подготовить установку, смонтировать ее на орбите и накопить энергию, мне потребуется время.

Палач замолчал. Наблюдатель не считал нужным ничего добавлять, и в комнате повисла тишина. Вдруг человек встрепенулся:

– А зачем такие сложности?

Наблюдатель застыл, пораженный, Палач еле заметно усмехнулся.

– Зачем столько мучиться, тратить силы, средства? Целых пятьдесят лет – а? Это не шутка. Нет дел поважнее?

– Мы все подробно тебе объяснили, человек. Ты что-то не понял?

– Да, не понял. Зачем переводить на нас силы?

Наблюдатель хотел ответить, но человек лишь отмахнулся:

– Знаю, знаю... Бессмысленность существования, опасность для целостности вселенной и так далее. Это я все слышал и даже понял. Только вот зачем нас уничтожать?

– Ты...

– Я. Я спрашиваю: зачем нас уничтожать, если за пятьдесят лет мы и сами справимся! Благополучно деградируем и вымрем абсолютно без вашей помощи.

Наблюдатель посмотрел на землянина с долей интереса, потом совершенно человеческим жестом потер рукой подбородок – нахватался за эти годы. Палач лаконично сказал:

– Поясни.

– Да-да, – подхватил Наблюдатель, – расскажи нам, невеждам! Моя группа потратила на анализ почти семьдесят ваших лет, каждый, – слышишь, человек! – каждый ручается за результат! Бессспорно, когда вы только овладели атомным распадом и понаделали примитивных военных игрушек, мы ожидали, что все закончится само и приговор выносить будет некому. Но вы, с невероятной глупостью пробалансировав полстолетия на самом краю атомного уничтожения, вдруг смогли непостижимым образом вывернуться из этой

Слова, слова. слова...

ловушки. Немногим цивилизациям это удалось, человек. Как раз способность выбирать рискованные пути развития и выходить из них победителями и заставила меня поторопиться с приговором.

– Все очень просто. Удивляюсь, как вы этого не заметили. Наверное, потому, что просто зациклились на нашей агрессивности. А на самом-то деле все наоборот. Мы стали слишком мягкими. Мы тратим огромные средства на лечение смертельно больных, на помочь инвалидам, на поддержку умственно неполноценных. Никто из них не способен, как вы сказали, «ничего создать». Часто они не в состоянии даже просто работать. В стране, где я живу, каждый пятый – пенсионер, то есть человек, живущий за счет других: государства ли, своих близких и родственников, не важно. То есть четверо здоровых и сильных людей вынуждены содержать одного. Есть страны, где ситуация еще хуже. И с каждым днем она все ближе к катастрофе: умственно неполноценные плодят себе подобных, так как больше ничего они делать не умеют, старики и инвалиды все крепче цепляются за свою жизнь, за каждый лишний день. Через пятьдесят лет вам уже не нужно будет нас уничтожать – мы сами выродимся. Здоровых людей будет становиться все меньше и меньше, пока, наконец, не наступит полный крах.

Палач хотел что-то сказать, но человек остановил его жестом:

– Погодите. Это еще не все. У нас сейчас многие говорят о генетической катастрофе – и это не просто громкие слова. Относительно здоровые люди умирают чаще всего во цвете лет, не выдерживая безумного ритма нашей жизни, а вот те же инвалиды и умственно неполноценные живут намного дольше. Каждое новое поколение несет все меньше здоровых генов и все больше скрытых дефектов, наследственных болезней, маленьких генетических бомбочек, которые сработают если не в первом, то во втором, в третьем поколении... Вот я и хочу сказать: мы вымрем и без вашей помощи! Теперь понятно?

* * * *

– Такие дела, – Макс одним глотком допил вино, подмигнул мне. – Этот, который Наблюдатель, исчез, долго пропадал где-то, а когда явился – видок у него был весьма ошарашенный. Все, что наш парень им в запале выдал, подтвердилось. Палач сразу повеселел, расслабился. Поспорили они еще, не без этого: Наблюдатель все никак не соглашался. Все равно надо давить, мол, для подстраховки. Долго спорили, в общем, наш-то уже и высматривая успел, а они все руками друг перед другом размахивают. В итоге, Палач Наблюдателя все же убедил. Вы, говорит, не хуже меня знаете: с подобной ситуацией мы уже сталкивались. И результат вы тоже знаете... И я не хочу, чтобы Совет потом обвинил нас в уничтожении вымирающей расы. Наблюдатель как-то притих сразу, будто желание спорить у него разом иссякло.

Макс сделал эффектную паузу, надеясь, видно, что я не выдержу и начну сыпать вопросами. Боюсь, я его разочаровал. Минуты полторы он пытался меня переиграть, но терпелки не хватило: сам спросил, сам же и ответил:

— Спросишь, что дальше? Засобирались они домой. Нашего паренька, конечно, обратно на Землю услали, с извинениями, даже память стирать не стали — зачем, если здесь все так и так скоро накроется. Да и кому бы он разболтал, интересно? Так, чтобы первым делом в психушку не упекли? Разве что другу на кухне...

Я вертел в руках давным-давно пустой стакан и ругал Макса последними словами. Про себя, правда.

Блин, как меня достали эти доморощенные пророки! Кассандры кухонные! Чуть что — начинают с пеной у рта кричать, что человечество обречено, катится в пропасть, само себя пожрет, а мы наблюдаем последние судороги изыхающей цивилизации.

Надоело.

И Макс туда же. Такую классную историю загубил. Я-то думал это все из области вечернего трепа — идеяка нового рассказа ему в голову ткнулась, вот он на мне ее и проверяет, графоман недобитый. Как обычно: он грузит, я критикую, — глядишь, и выйдет что-нибудь путное.

А на самом деле он, оказывается, про крах человечества мне поведать решил, только замаскировал поначалу, чтобы я сразу не стал плеваться. Да еще причину какую пошленьку подобрал, а? Гуманизм, мол, нас погубит, человечность и милосердие! Вырождаемся, оказывается, мы от этого. Ницше перечитал на ночь, что ли?

— И эти парни, по-твоему выходит, решили все на самотек пустить?

— Вроде того, — отвечает Макс и ехидно так улыбается.

Я плечами пожал, повернулся вместе со стулом в холодильнике поскрассти — все, что было на столе, мы уже изничтожили. Даже в банке с солеными грибками, что жена строго-настрого приказала оставить к Новому году, давно уже только бычки плавают.

Залез с головой, бурчу изнутри вроде как про себя:

— И ты туда же, значит: пропасть, конец мира и все такое... То есть всем нам крышка и даже рыпаться не стоит?

— Чего ты там бормочешь? Не слышу! С кем беседуешь-то вообще?

— С собой! — сказал я погромче. — Уверен, значит, что недолго осталось хому сапиенсу Землю поганить?

— Нет, не уверен...

От неожиданности я даже стукнулся затылком о верхнюю полку. Вылез наружу, посмотрел на Макса. Видок у него был невинный. только в глазах нет-нет, да и проскочит хитринка.

— Что ж ты мне тут вкручивал тогда?!

— В том-то и дело, Валерк. Сам я как раз ни в чем не уверен. Только мы им, — он кивнул головой куда-то вверх и в сторону, — об этом не расскажем. Правда?

(Москва)

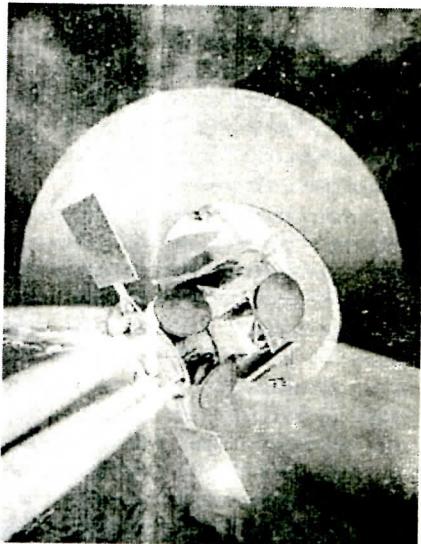

В США украли статую Шалтай-Болтая весом 80 кг...

Шалтай-Болтай сидел на стене, Шалтай-Болтай свалился во сне. Или же его украли. В Колорадо-Спрингс огромная статуя, установленная в честь этого персонажа, исчезла почти сразу после того, как была официально взгромождена на символическую стену. О том, кто такой Шалтай-Болтай, знает, наверное, каждый ребенок в мире. Этот персонаж сказки Льюиса Кэрролла (взятый, кстати, из детской английской считалочки) пользуется неизменной популярностью, а его фразы вошли в поговорки. В американском городе Колорадо-Спрингс Шалтая Болтая была установлена статуя, стоимость которой составила \$20 тысяч. Однако чуть ли не на следующий день 80-ти килограммовое яйцо исчезло. Полиция города тут же предприняла меры и начала поиски, но они пока не увенчались успехом, и, скорее всего, сказочный персонаж уже переплавлен.

В следующем номере мы собираемся рассказать вам о нашем герое много чего интересного. В том числе о том, как «Шалтай» в той или иной литературной форме существует в разных культурах, эпосах, традициях.

ТАЙНЫ МАРСА

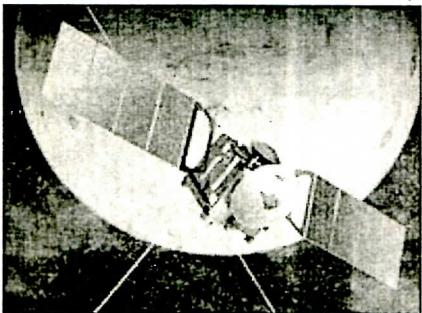
В 1946 году, обращаясь к своей Мэгги с просьбой выйти за него за муж, молодой Рэй Бредбери сказал: «Я хочу полететь на Марс. Ты полетишь со мной?» С тех пор прошло 58 лет, книги всемирно известного фантаста разошлись тиражом 15 миллионов экземпляров, нет уже прекрасной Мэгги, она умерла несколько месяцев назад, а мечта отправиться на Красную планету по-прежнему так же сильна... Благодаря сотрудникам НАСА, Рэй Бредбери наблюдал посадку амери-

канского аппарата с марсоходом «Spirit» на борту в реальном времени.

«Вы, в определенном смысле, побывали на Марсе одним из первых: «Марсианские хроники» вышли в свет в 1953 году. Фотографии, присланные с поверхности планеты, оказались такими, как вы и ожидали?» – спросил Брэдбери итальянский журналист, беря у писателя интервью.

«Нет» – Ответил фантаст, – «Они еще более прекрасны. Совершенно необычное впечатление. Я надеюсь, что многие люди во всем мире разделяют мой энтузиазм. Хватит уже разведывательных зондов: на Марс пора направлять людей».

Короткая справка: Марсоход «Spirit» – шестиколесный мини-робот высотой полтора метра и примерно столько же в диаметре, весом сто восемьдесят килограммов, стартовал 10 июня 2003 года с космодрома «Канаверал», и спустился на Марс 25 декабря того же года в районе кратера Гусева. (8 июля, следом за «Духом» к Марсу отправился его близнец марсоход «Возможность»).

Марс ближайшая к нам планета, не считая конечно Луну и Венеру, чья атмосфера не предполагает наличия разумных жизненных форм, так принято считать. Кроме того, Марс наиболее

сильно «пропиарен» за несколько тысячелетий нашей цивилизации. Уместно вспомнить мифы, литературу, фантастику, прочий фантастический задел человеческого творчества в виде кино, видео, игр, комиксов, просто картинок. Марс обладает удивительным потенциалом загадочности и всевозможных мистификаций. Что из всего планетарного и окнопланетарного антуража является реальностью, а что гипертрофированной артефактацией? Что может обнаружить на Красной планете американский «Дух» и его брат «Возможность»? И чего они там никогда не увидят? Какие тайны хранит мертвая вроде бы планета, и являются ли человеческие предположения действительно чьими-то тайнами? Или все, что мы излагаем на эту тему, есть тайна самого человека – непостижимая загадка лабиринта его извращенного сознания? Вопросов Марс порождает много, ответов же история накопила ничтожно мало.

Так что же мы о нем знаем...?

Марс, ближайшая к Земле (временами) планета. Через каждые 780 дней Земля и Марс оказываются на минимальном расстоянии друг от друга, которое меняется от 56 до 101 млн. км. Такие сближения планет называют противостояниями. Если же расстояние менее 60 млн. км, то их называют великими. Великие противостояния наблюдаются через каждые 15–17 лет. Эксцентриситет орбиты Марса составляет 0,09, поэтому расстояние от Марса до Солнца меняется от 207 млн. км в перигелии до 250 млн. км в афелии.

О возможной жизни на Красной планете осторожно заговорили астрономы, едва только они направили в

ее сторону мощные телескопы. И хотя детали на диске едва просматривались сквозь мерцание земной атмосферы, некоторым из наблюдателей стали вдруг «мерещиться» странные огни, весьма напоминающие сигналы или следы бурной деятельности марсиан. На протяжении девятнадцатого и первой половины двадцатого веков Марс был объектом пристального внимания астрономов и всевозможных фантазеров, периодически источавших предзнаменования скорой встречи людей с «близким» разумом. Вот-вот на Землю должны были прилететь по-планцы красного соседа и уж тогда...

В реальности же, знакомство с Марсом начали автоматические станции Советского Союза и США во второй половине 20-го века. И Марс встретил землян негостеприимно.

«Марсы» и «Маринеры» были первыми посланцами к нашему соседу. Часть из них погибла при взлете, часть отказалась покидать орбиту Земли, те же, которые успешно долетели до Марса, передавали изображения сделанные с орбиты, но на поверхность планеты так и не смогли успешно приземлиться.

Первым аппаратом, совершившим посадку, был «Викинг 1». Удачно сработал и второй аппарат этой серии. С этого момента можно начинать отсчет марсианского досье.

Что же за прошедшие десятилетия нам удалось узнать о Марсе? Конечно, есть результаты всевозможных исследований атмосферы, грунта, излучения на поверхности планеты. Мы сегодня знаем о Марсе много больше, чем три десятилетия назад. То есть, имеем представление в более широком диапазоне физических парамет-

ров. Но ответов на вопросы, которые сильнее всего волновали людей, мы так и не получили.

Так есть ли жизнь на Марсе?

Новые проекты США, Китая и возможно, если Дума раскошелится – России, обещают резкое усиление «штурма» Красной планеты, изучение и обустройство Луны в виде постоянно действующей базы, новые технологические конструкции летательных аппаратов, как автоматических, так и пилотируемых. Еще, наверняка, Голливуд постараится подсобить Бушу в пропаганде. И конечно, нас ожидает волна полуумных спекуляций и мистификаций на эту тему.

Не знаю, как там насчет марсиан, а вот то, что человек до сих пор никак не может разобраться в самом себе, и определить, что же мы за существа такие – это для меня ясно как Божий день.

Глина, она и есть глина. И не важно, на какой планете она месится.

А космонавтам желаю мягких посадок, и что немаловажно – успешных стартов... домой.

Олег Шевченко

Хроника полетов к Марсу

10.10.1960 - «Марс 1960A», Советский Союз (Авария ракеты-носителя на участке выведения).

14.10.1960 - «Марс 1960B», Советский Союз (Авария ракеты-носителя на участке выведения).

24.10.1962 - «Марс 1962A», Советский Союз (Не сработала разгонная ступень, аппарат остался на околоземной орбите).

01.11.1962 - «Марс-1», Советский Союз (Утеряна связь со станцией; как полагают, прошла на расстоянии около 100 тысяч километров от поверхности Марса).

04.11.1962 - «Марс 1962В», Советский Союз (Не сработала разгонная ступень, аппарат остался на околоземной орбите).

05.11.1964 - Mariner-3, США (Выведена на нерасчетную траекторию и в район Марса не попала).

28.11.1964 - Mariner-4, США (Прошла на расстоянии 9844 км от поверхности Марса).

30.11.1964 - «Зонд-2», Советский Союз (Выведена на нерасчетную траекторию, в район Марса не попала).

24.02.1969 - Mariner-6, США (Прошла на расстоянии 3437 км от поверхности Марса).

27.03.1969 - Mariner-7, США (Прошла на расстоянии 3551 км от поверхности Марса).

27.03.1969 - «Марс 1969А», Советский Союз (Авария ракеты-носителя на участке выведения).

02.04.1969 - «Марс 1969В», Советский Союз (Авария ракеты-носителя на участке выведения).

08.05.1971 - Mariner-8, США (Авария ракеты-носителя на участке выведения).

10.05.1971 - «Космос-419», Советский Союз (Не сработала разгонная ступень, аппарат остался на околоземной орбите).

19.05.1971 - «Марс-2», Советский Союз (Выведена на орбиту вокруг Марса; спускаемый аппарат упал на поверхность Марса).

28.05.1971 - «Марс-3», Советский Союз (Выведена на орбиту вокруг Марса; спускаемый аппарат впервые

в мире совершил мягкую посадку на Марс).

30.05.1971 - Mariner-9, США (Выведена на орбиту вокруг Марса; первый в мире искусственный спутник Марса).

21.07.1973 - «Марс-4», Советский Союз (Прошла на расстоянии нескольких тысяч километров от поверхности Марса).

25.07.1973 - «Марс-5», Советский Союз (Выведена на орбиту вокруг Марса).

05.08.1973 - «Марс-6», Советский Союз (Пролет мимо Марса; спускаемый аппарат совершил плавный спуск в атмосфере Марса; связь со спускаемым аппаратом потеряна за несколько минут до времени предполагаемой посадки).

09.08.1973 - «Марс-7», Советский Союз (Пролет мимо Марса; отделенный от станции спускаемый аппарат на планету не попал).

20.08.1975 - Viking-1, США (Выведена на орбиту вокруг Марса; посадочная ступень совершила мягкую посадку на поверхность Марса).

09.09.1975 - Viking-2, США (Выведена на орбиту вокруг Марса; посадочная ступень совершила мягкую посадку на поверхность Марса).

07.07.1988 - «Фобос-1», Советский Союз (Утеряна связь со станцией).

12.07.1988 - «Фобос-2», Советский Союз (Выведена на орбиту вокруг Марса; потеряна связь за несколько часов до предполагаемого времени посадки на Фобос).

25.09.1992 - Mars Observer, США (Утеряна связь со станцией).

07.11.1996 - Mars Global Surveyor, США (Выведена на орбиту вокруг Марса).

16.11.1996 - «Марс 1996А», Россия

(Не сработала разгонная ступень, аппарат остался на околоземной орбите).

04.12.1996 - Mars Pathfinder, США
(Посадка на поверхность Марса; доставлен первый в мире марсоход Sojourner).

03.07.1998 - Nozomi (Planet-B), Япония
(На гелиоцентрической орбите; выход на орбиту вокруг Марса планируется в 2003 году).

11.12.1998 - Mars Climate Orbiter, США
(Авария станции при попытке вывода на орбиту вокруг Марса, она распалась на отдельные части из-за того, что два предприятия, занимавшиеся изготовлением этого зонда, использовали различные системы измерений - английскую и метрическую).

03.01.1999 - Mars Polar Lander, США
(Авария станции при попытке сесть на поверхность Марса).

03.01.1999 - Deep Space 2 (DS2), США
(Два микрозонда-пенетратора по 3,572 кг каждый (названных Amundsen и Scott в честь известных полярных исследователей) должны были проникнуть в глубину марсианского грунта (на 0,3-1 м) возле Южного полюса и передать данные относительно свойств подповерхностных слоев (наличие водяного льда и др.). 3 декабря 1999 года зонды приблизились к Марсу, собирались войти в его атмосферу и устремиться к своей цели, но контакт с обоими аппаратами был утерян).

07.04.2001 - Mars Odyssey, США
(Сейчас находится на марсианской орбите и передает важную научную информацию).

02.06.2003 - Mars Express, Европа
(Орбитальная станция и посадочный модуль с британским Beagle 2 на борту).

Сегодня в экспедиции:

10.06.2003 – Mars Exploration Rovers, США (Посадки на Марс произошли в январе 2004 года. Каждый из двух зондов несет на своем борту марсоход, с помощью которых будет изучена геология Марса, взяты пробы грунта, определен его химический состав и сделаны снимки. Основной задачей является поиск воды на Марсе, наличие которой предполагают исходя из данных фотографирования поверхности планеты со станций Mars Global Surveyor и Mars Odyssey).

Запланированные экспедиции:

08.08.2005 - Mars Reconnaissance Orbiter (MRO), США (Орбитальная станция разведки Марса массой около 1 975 кг, достичь Марса должна в марте 2006 года, после чего еще в течении 4-6 месяцев предстоит торможение в верхних слоях марсианской атмосферы для перехода на нужную орбиту. Будет нести оборудование для детального изучения поверхности планеты в видимых и инфракрасных лучах, спектрометр, гравиметр и др. Кроме того, перед «разведчиком» ставится задача отыскать на поверхности Марса подходящие посадочные площадки для будущих экспедиций. Орбитальный аппарат будет также использоватьсь в ходе этих и будущих экспедиций для связи с Землей).

Конец 2007 - Mars 2007, США (Мобильная научная лаборатория и небольшой передвижной аппарат Scout. Выбор конкретного аппарата должен произойти в августе 2003 года).

Конец 2007 - Mars NetLander, Ев-

ропа США (Орбитальная станция дистанционного зондирования и 4 марсианских посадочных модуля. Сейсмологические, атмосферные, магнитные, ионосферные и геодезические измерения. Полет будет длиться примерно 2 земных года).

Конец 2009 - Mars 2009, США
(Спутник связи, марсианский посадочный модуль, вездеход, способный добираться до труднодоступных районов).

новского общества Санкт-Петербурга «Палантир», размещаются на специализированных сайтах в сети Internet, так и академических, которые издаются в сборниках научных статей, защищаются в качестве выпускных квалификационных работ, а также диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Это свидетельствует о наступлении нового периода в российской толкинистике – периода теоретического осмысливания творческого наследия Дж. Р. Р. Толкина.

Серия «TOLKIENISTICA ROSSICA MAGNA» основана двумя коллектиками – Неформальным творческим объединением «TolkienTextsTranslation» (TTT) и Толкиновским обществом Санкт-Петербурга, – для публикации наиболее важных, интересных и квалифицированных исследований. В рамках этого проекта предполагается издавать монографии, а также сборники статей, посвященных какой-либо узкой теме. Грань между академическими и любительскими исследованиями довольно зыбка, а посему редакционная коллегия серии не планирует какой-либо дискриминации последних. Более того, не ставит своей целью навязывать авторам публикуемых работ свое мнение по изучаемым вопросам, поэтому просит читателей учсть, что точки зрения Редакционной коллегии и авторов по обсуждаемым проблемам могут далеко не всегда совпадать.

Редакционная коллегия готова рассмотреть предложения авторов о публикации их исследований в последующих выпусках серии. Такие предложения могут быть размещены на Форуме сайта «TTT». Там же Вы можете разместить Ваши отзывы на опубликованные книги.

Серия «Tolkienistica Rossica Magna»

В русскоязычном культурном пространстве творчество Дж. Р. Р. Толкина получило широкую известность сравнительно поздно – лишь в 70-80-х годах прошлого века. В первые годы века нынешнего российская толкинистика завершает период первоначального накопления информации. В том или ином виде стал доступен основной корпус текстов Толкина, известных на Западе («Хоббит», «Властелин колец», «Сильмарилион», «Неоконченные предания», «История Средиземья» в 13-ти томах, «Письма», а также малая проза, словари и отдельные опубликованные фрагменты), значительная часть этих текстов переведена на русский язык. Опубликованы и переводы двух наиболее значимых теоретических работ зарубежных специалистов – Дж. Р. Р. Толкин: «Биография» Х. Карлентера и «Дорога в Средземелье» Т. Шиппи.

Интерес к книгам Профессора привел к появлению в России большого количества самых разнообразных исследований, как любительских, которые публикуются в периодических изданиях, например в журнале Толки-

Праздник на Марсе-Х.

18 января 2004 года проекту «Марсианские хроники» исполнилось ровно один год с момента открытия в сети. Этот год был для сайта достаточно непростым. Проекту пришлось доказывать свою состоятельность непосредственной работой и развитием. И сайту это удалось. За год работы удалось сделать многое:

Состоялось открытие форумов по фантастике. Их развитие, поддержание, продвижение. Сейчас форумы «Марс-Х» - одно из центральных мест русского интернета по научной фантастике. Были созданы обзоры, анонсы, публицистика, интервью с писателями, среди которых Ник Перумов, Роберт Шекли, Алексей Калугин, Александр Тюрин, Вова Васильев.

Прошли освещения конвента фантастики Аэлита, недели русской фантастики в Москве, Московской международной книжной ярмарки и других крупных событий в области фантастики. Сайт был в самой гуще событий и старался интересно и достоверно их освещать.

Создание портала по научной фантастике, куда вошли крупнейшие сайты в своей области: Сайт Рэя Брэдбери, сайт Станислава Лема, сайт Стивена Кинга, сайт по «Дюне» Ф. Герberта, персональная страница Алексея Калугина, страница Пермской научной фантастики, сайт журнала «Порог» большой шаг вперед в развитии рунета.

В прошедшем марсианском году на сайте прошли три конкурса: «Художник Забытой Планеты», «Меч и Бластер» и «Нелинейное Счастье».

Естественно, проект не собирается останавливаться на достигнутом. Планы на будущий год огромные.

Всем большое спасибо!

Вперед, Марс зовёт!

Привратник

Интернет агентство «Online Monitor» провело исследование Рунета – русского домена всемирной паутины, и вот какие итоги были получены:

Число пользователей за последний год серьезно увеличилось, достигнув пяти-шести миллионов абонентов. Для сравнения: в США – 150-160 миллионов, в Европе – около ста миллионов, в Китае и Юго-Восточной Азии, включая Индию – примерно восемьдесят миллионов.

Значительный рост в России за прошедший год показали домашние пользователи сети.

По возрастной группе наибольший процент пользователей составляют люди от 18 до 35, их доля равна 50%, далее идет молодежь 14-18 лет, их около 30%, и, наконец, замыкают возрастную диаграмму пользователи от 35 до 55 лет, их доля равна 15%.

Чем же нам грозит Интернет? Прежде всего сеть - это огромное число информационных ресурсов самого разного направления, и не последнее место в ней занимают сайты по фантастике. Эту часть Интернета мы и обозрим, вкратце.

Прежде всего, назовем крупнейший ресурс Рунета «Русскую Фантастику». Здесь есть все основные новости мира фантастики, фэндома, издательств, многих журналов, а так же архивные материалы клубов любителей фантастики из разных городов. Представлены на «РФ» сайты многих известных писателей. Для фэнов и просто любителей жанра здесь есть что почитать, на что посмотреть и... можно продолжать путешествие по сети.

К сожалению, не так много в Рунете

сайтов «клубов любителей фантастики» разных городов, видимо клубная жизнь сегодня находится в застое. Из имеющихся назовем наиболее известные: «Фантаст» КЛФ при Московском Доме Литераторов, Пермский «Солярис», Зеленоградский «Запределье». Есть еще несколько виртуальных клубов, жизнь в которых идет по своим «сетевым» законам.

Чего в Рунете много, так это всевозможных фан-сайтов: сотни, посвященные разным фильмам, и в числе первых: Звездные войны, Вавилон 5, Матрица; во множестве имеются персоналии писателей и сайты их почитателей.

Но наиболее интересными, на мой взгляд, являются все-таки порталы - ресурсы постоянно обновляющиеся, объединяющие вокруг себя сайты писателей, фэнсов, фанов, журналов, клубов и весь прочий антураж мира фантастики. Порталы хороши тем, что на них регулярно выкладывается новостная информация, статьи, эссе, творческие изыскания фэнсов. Есть на порталах форумы, конференции и Online разделы.

«РФ» мы уже называли, а теперь назовем еще несколько порталов: «Китадель Олмера», «Марсианские Хроники», «Научная Фантастика», назовем в этом числе и наш молодой портал «Врата Фантастики».

Несмотря на значительное число сайтов, вроде бы имеющихся в сети, должен отметить, что все-таки слабо еще идет работа в этом информационном поле. После месяца интенсивного ползания по поисковым системам «Яндекс», «Рамблер», «Гугл» и другим, начинаешь понимать, как мало в сети мест, где тебя ждут, где активно кипит работа с материалами,

информацией тебя интересующей. Конечно, все в основном держится на энтузиастах, а их, по понятным причинам, сегодня становится все меньше.

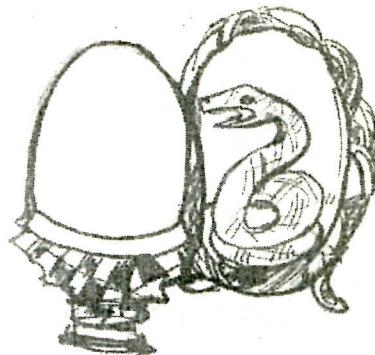
Несколько другая картина представает, когда мы покидаем Рунет и погружаемся в мир очень ярких, красочно оформленных сайтов Запада. Увы, но доступ к основной информации нам закрыт. Вернее, если у вас имеются кредитные карточки, и вы готовы отстегивать на каждом ходу хотя бы два-три доллара, вам буду рады. Но без денег...

Советую, для тех, кто все-таки очень хочет продуктивно посещать Западные домены, начните свой маршрут с портала «Locus». Сайт всемирно известного журнала расскажет вам о многом, и что не маловажно, укажет многие и многие адреса интересных ресурсов. Правда, для полноценного знакомства с ними нужно неплохо владеть английским языком, но не расстраивайтесь вчерашние троекники, для вас существуют компьютерные переводчики – воспользуйтесь ими.

Неожиженными нашим обозрением остались библиотеки. Скажу честно – не очень-то хочется о них говорить. Большая часть этих ресурсов построена на банальном воровстве. А воровство и фантастика, по моему глубокому убеждению, понятия не совместимые.

Вот пока и все, о чем мне хотелось сегодня написать. Но, разумеется, эта статья не может претендовать даже на категорию эссе. Это лишь поверхностный обзор. Будущее за детальными исследованиями сети и полноценными обзорами.

Отраженья

Записки жадины

«Волкодав. Знамение пути», «Волкодав. Самоцветные горы»
СПб. «Азбука-классика», 2003г.

Совершилось долгожданное событие: Мария Семенова, мать-основательница современной русской фэнтези, завершила свой грандиозный труд. С выходом в свет первого «Волкодава» в далеком 1995 году немедленно развелось множество подражателей-продолжателей, но превзойти его не удалось никому. Слишком высок фундамент истории, этнографии и фольклора, на котором воздвигнут сей нерукотворный памятник.

Согласно традициям народных сказок все герои и героини благополучно переженились (вышли замуж), и приключения их, надо полагать, закончены. Нелегко было дожить до счастливого конца сказки и много чего пришлось совершить. Одна кровная месть чего стоила! Вот уж точно – с такими врагами никаких друзей не надо. А та идея, что богам бывает нужна помощь смертных, воплощается в жизнь самыми разными способами: от искусственного землетрясения (меч как тектоническое оружие) до вполне бытовых дел.

Наиболее же экзотичные плоды приносит обращение к классике. Прав был Белинский – все мы вышли из этой шинели – Амбера и Валинора. Герои путешествуют по мирам очень похожим, но чуть различным – у Семеновой миры различаются не только географией, но и критерием отбора населения по моральным и физическим качествам.

Касательно же идей Профессора, тема «Джон Толкиен в зеркале русской фантастики» достойна отдельного труда. Прямые цитаты, отражения и отражения отражений множатся до бесконечности, и видение Адсона о книгах, беседующих меж собой о других книгах, обретает плоть и типографскую краску. Невозможно в полной мере насладиться творением Берена Белгариона, не будучи знакомым с «Черными и Алыми книгами Арды», «Звирымарилином» и, естественно, Первосточником. Когда же Волкодав, сидячи в «косатке» посреди моря в компании кровников-сегванов рассуждает на тему: а надо ли писать фэнтези вообще и «Черную книгу» в частности – это, товарищи, да-а... Читайте «Знамение пути». К сожалению бессовестные капиталисты-издатели в погоне за прибылью разделили последний том на две книжки. Чтобы

прочесть стихи, которые просто обязан прочесть каждый уважающий себя мелькорианец, придется выложить денежки за «Самоцветные горы». Стихи, как всегда у Семеновой, превосходны.

Вообще, на мой взгляд, самое яркое, выразительное и очень краткое переложение Толкиена на русский язык было сделано М. Успенским. Не могу удержаться от цитаты: «...там, понимаешь, трое недомерков бегают по всему свету, ищут, куда пристроить волшебное кольцо... Там и люди были, и лесные, только эти недомерки всех обошли – и царей, и королей, потому что горазды были пожрать» («Там, где нас нет» СПб, «Азбука», 1997). Если вам, читатели, встречались любопытные отражения великой Книги, сообщите об этом городу и миру, то есть редакции.

Андре Нортон, Мерседес Лэки «Эльфийский лорд»

«Эксмо», М., 2003г.

Российский писатель сто лет назад выдавливал из себя раба и сетовал на трудности процесса. Знал бы он, какого выдавливать из себя рабовладельца. Американские беллетристы занимаются этим с позапрошлого века, но родимые пятна предыдущего строя так просто не смываются. Читая о взаимоотношениях эльфийского лорда-человеколюбца и возлюбленных его человеках, все время ловишь себя на ощущении чего-то страшно знакомого и прочно забытого. А потом: - Ба, да это же «Хижина дяди Тома»! А то еще круче – «Сказки дядюшки Римуса»! Особенно когда хозяин поместья рассуждает, как бы устроить, чтобы его люди выглядели несчастными и забытыми (как и положено рабам), дабы втереть очки своему эльфийскому начальству. Так и хочется посоветовать: кастрюки им, кастрюки! Вобще-то эльфы-рабовладельцы относятся к своим людям чисто pragmatically (старшее поколение) либо sadistki-pragmatically (младшее). Редкие человеколюбцы любят людей так приторно-старатально, что выглядят какими-то извращенцами. При этом они всегда поступают правильно, как советские пионеры, и даже морды бывают чисто декоративным способом. Тьфу на них...

Прочие же люди, волшебники и драконы выполняют в романе чисто подсобную роль. Впрочем, в аннотации указано, что роман является продолжением знаменитой «эльфийской дилогии», а судя по концу далее еще что-то последует. Надо надеяться, там-то они и развернутся.

К несомненным достоинствам книги относится живой и образный, очень хороший перевод (обычно книги А. Нортон о колдовстве переводят серыми и занудными словами). Прелестная картинка на обложке, как всегда, отношения к тексту не имеет. Книжку я брала почитать чужую, стало быть и деньги чужие, а все равно жалко.

Ольга Громыко «Ведьмины байки»

Кто сказал, что после свадьбы приключения героев, то есть героинь, окончены? Впрочем, смотря, кто на ком женится. Если Повелитель вампиров вступает в брак с ведьмой, то семейное счастье складывается из регулярных раз-

лук, когда жена ведьмачит по трактам, а муж скучает по ней дома. Если же Кощей Бессмертный на Василисе Прекрасной, то, как сказала Василиса: «...сам женился, сам пусть и мучается...». А вообще вряд ли мы еще прощем о приключениях Вольхи Редной. Третий том достойно завершает первые два, и те, кто читал их, со мной согласятся: никаких денег за эти три книжки не жалко.

Ник Перумов «Алмазный меч, деревянный меч»
серия «Хранитель мечей», «Эксмо».

Учение классиков марксизма-ленинизма живет и побеждает, доказывая свою правоту, главным критерием истины – практикой. По крайней мере в той его части, где говорится о переходе количества в качество. Одна из ранних книг Перумова, прочитанная мной, осталась в памяти как бесконечное, отвратительное описание бесконечного множества отвратительных чудовищ, да еще словечком «хоботяры». Но вот закрыла я «Алмазно-деревянный меч»... И герой-то из ярко раскрашенного картона, и психология не ночевала, и сюжет скакет с кочки на кочку, но страшно хочется узнать, что там дальше с хранителем мечей, чем бессмертная сага закончится? Очень надеюсь выпросить у кого-нибудь почитать – денег на все Перумовские тома все-таки жалко.

Элеонора Раткевич «Таэ эккейр!»
«Издательство АСТ», 2003 г.

Одна из самых интересных тем в литературе – возможность посмотреть на человечество нечеловеческим взглядом. Обычно людей рассматривают боги и пришельцы. У Раткевич людей рассматривают эльфы, и взгляд этот неожиданно восторженный и восхищенный. Правда, выражается это восхищение весьма странным образом. Взгляд на одни и те же события у людей и эльфов иногда оказывается прямо противоположным, но всегда строго логичным, только логика эта очень уж разная. Я люблю книги Раткевич – в них герои всегда благородны и добры, и умеют посмеяться над собой, что большая редкость. Если бы затянутые монологи, было бы совсем хорошо. К сожалению, прекрасная картинка на обложке не имеет никакого отношения к тексту, а аннотация имеет, но весьма отдаленное. Тем не менее, денег на книжку не очень жалко.

Юля Заруднева

Элеонора Раткевич «Таэ эккейр!»
«Издательство АСТ» (Заклятые миры), 2003 г.

В конце книги, в качестве приложений, помещены глоссарий и лингвоэтнографическая справка, составленная гномом Илмерраном. Два эти приложения очень интересны, а вот все, что перед ними, выглядят необязательным приложением к ним. То есть и в остальном тексте встречаются интересные фразы и мысли, однако характеры, что эльфов, что людей, едва намечены и невыразительны, описания многословны, сюжет нелогичен: опытный,

толковый Лерметт отправляется с посольством к эльфам урегулировать конфликт в Луговине, о котором он ничего толком не знает, и даже не заезжает в эту Луговину, хотя она по дороге. Принадлежа к поклонникам творчества Э. Раткевич, не могу отнести эту книгу к ее удачам.

Екатерина Федорова «Тroe за ларцом».

«АРМАДА», 2003 г.

Что может последовать за встречей эльфов во главе с королем, сами понимаете какого возраста, с группой братков из Мухолетова? Ясно, что приключения. С приколами.

Собственно, они и следуют, и надо отметить, что автор счастливо сумела избежать цитирования коллег по цеху, то есть приключений не банальны, а разговоры трех героев – братана Лехи, учителя восточного единоборства тюк-до (вы о таком слыхали?) Тимофея и эльфа Видалы тоже интересны. Во всяком случае, читатель узнает кое-что новенькое о короле Артуре, Эскалибуре (это не только меч), а заодно и профессоре Толкиене.

Но, пожалуй лучше всего получился город магов в мире, где в борьбе разума с природой победила природа. Не припомню такого выразительного описания агрессивной экологии, что до города магов, то аналогии возникают больше с твердой фантастикой – то ли «Стальные пещеры», то ли «Дом в тысячу этажей».

Одним словом почитать книгу стоит, однако и о недостатках нельзя не сказать. От книги есть ощущение недоработанности. Во-первых, язык – не избалованы мы «Армадой» словесными изысками, но все-таки когда эльф и браток изъясняются одинаково – это слишком. Во-вторых, может автор желает написать продолжение, но пока несколько линий остаются незаконченными, особенно по части поступков краснопанцирного инопланетника, то и дело, непонятно почему, портящего жизнь героям. Короче, автору есть, над чем работать.

O.K.

Пелевин – эстет нашего поколения или незакабаленные мысли моего сознания после буквенного созерцания «GENERATION «П»

То, что автор, как лихой паромщик, предложил перевезти в наши души, совсем нас ни к чему не обязывает, как и его самого. Но та концепция отношений П. (Пелевина) к его читающей публике, которая пленяясь данной галогенной фосфоресцирующей, для одних трудноусвояемой поначалу духовной пищей, для других – чисто эстетическим удовольствием, отнюдь не является концепцией нашей реальной жизни. И это хорошо. Чур меня, чур от такой житухи в настоящем.

В настоящем?

Так что, писатель описал будущее? Ребята, так это же фантастика чистой воды! Так и стоит читать это как фантастику, наложенную на нашу тутощею жизнь, в которой оказались наши бренные запутавшиеся тела.

А может просто автор описал параллельный мир? Хм. Возможно и такое. Главное, что П. Оттуда вернулся и поделился своими впечатлениями, и тут нет ничего предосудительного.

Кто-то этот роман примет за фэнтези, кто-то за легкий ужастик современности, кто-то за римейк произведений Салтыкова-Щедрина, пытающегося понять написанную жизнь чувствами Кастанеды и мыслями самого автора.

Язык автора удивительно богат литературно, выражения, которыми пользуется оперируемый, заставляет читателя впадать в органический транс, близкий к экстазу.

Сразу скажу, поначалу читать Пелевина не хотел, так как был наполнен неприятными слухами о творчестве этого писателя. Но рад, что пересилил и заставил себя взять в руки эту литературно-богемную вещь.

Еще Карл Маркс, творя свой «Капитал», сказал: «Народ любит ушами». Чем народ любит, мы знаем теперь уже наверняка. Но народ любит еще и глазами.

Проза П. заставляет разжигаться наше мировоззрение, которое, если и не застыло, то давно находится на нуле. Проза П. это не догма, это – действие, направленное против воздействия. Это бунт творца, бунт против опостылевшей действительности с ее странной однобокостью власти.

Ну что я буду рассказывать? Кто прочитает и задумается – тот поймет.

Один мой товарищ произнес: - Я бы взял Пелевина в свою домашнюю библиотеку. Хорошо. Хум. И я возьму.

Валерий Слюсарев

Нам пишут

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Шалтай – Болтай»!

Хочу поздравить Вас с «настоящим» выходом в свет. У нас (в Украине) есть журнал «Порог», в одном из его выпусков было опубликовано сообщение о выходе объемного фэнзина. Приятно узнавать о том, что все же, что-то происходит, что жизнь не стоит на месте. Действительно, есть с чем поздравлять.

Особенно радует, что издание будет полностью состоять из материалов, присланных самими читателями, начинающими писателями и художниками. Удивило, что в журнале планируется печатать не только прозу, но и стихи, это сейчас редко встречается. Хотелось бы знать, с какой периодичностью будет выходить журнал. Можно ли найти ответы на подобные вопросы на Вашем сайте?

Желаю Вам процветания и творческих успехов.

Привет Волгограду от Днепродзержинска!

Илья Белый

«Шалтай-Болтай» № 21 или очко в пользу волгоградского фэндома

Передо мной 21-й номер «Шалтая-Болтая», и что я могу сказать по этому поводу? Только одно и только следующее: «Превосходно! Так держать, ребята». Да вроде бы не один человек делает этот фэнзин... Но всё же благодаря только одному человеку, его главному редактору, он выходит!

Признаюсь, начало этой рецензии я слышала у Бориса Завгороднего, из журнала «F-хобби» за 2002 год, в котором опубликована его заметка.

Действительно, превосходно! Симпатичный трудолюбивый «золушок»... Стоп. «Золушок» не звучит как-то. Интересно, «Шалтай-Болтай» – он или оно?

Попробуем так.

Волшебники! Как здорово, что вы, несмотря ни на что, всё же и всё еще есть!

Фэнзин выходит с 1995 года. 8 лет... 20 выпусков... Много это или мало? Мало, скажут одни. И будут по-своему правы, ведь 2,5 номера в год как будто маловато. Много, скажут другие. И будут по-своему правы, ведь журнал родился в прошлом веке и живёт до сих пор! А тот же «F-хобби» не дожил...

Интересно, что ответила бы на этот вопрос Ольга Кавеева, главный редактор журнала?

Удивительно, что такие редакторы, несмотря ни на что, всё же и всё еще есть!

Просто слюнки бегут и завидки берут при взгляде на то, как Каверин пьёт темное пиво с Лукиным, а светлое - с Заваром... Везёт же людям! Замечательно, что писатели, известные всей стране, «приобщают к вечности» читателей такого «крохотного журнала»!

Очень приятно, что такие писатели, несмотря ни на что, всё еще есть! Даже на поэзию потянуло.

Вышел новый «Шалтай».
Фэнзы, фэнятки и фэнечки!
Хоть новый «Болтай»
и не «Семечки»,
Скорей на него налетай!
«Шалтай-Болтай»
прифронтится,
В клёвой прикид нарядился.
Гендальф смотрит сурово
С обложки...
Серёжа толково

«Слова, слова» говорит,
Татьяна стихи сочиняет,
Валера рисунком смешит.
Саша пивком угождает,
Боря о жизни вещает,
А Ольга за всем наблюдает,
Сил своих не жалеет
И правое дело вершит.
Хочется всем пожелать
Успехов в Новом году!
И пусть журнал хорошеет!!!

Гм... как же закончить рецензию, чтобы покрасивше было? Посмотрим, как там у Завгороднего? А, вот... «И знаете, что я вам по секрету скажу? Наш с вами журнал в мире изданий – это хорошая волна. Вот так-то!»

Виктория Ломовицкая (Москва)

Конкурс

«Большой Шалтай» - «Малый Шалтай»

Время проведения конкурса: с 1 декабря по 31 декабря.

Правила конкурса: На конкурс номинируются произведения авторов фэнзина опубликованные в номерах текущего года.

На «**Большой Шалтай**» номинируются произведения авторов, опубликованные в рубрике «Слова... слова... слова...».

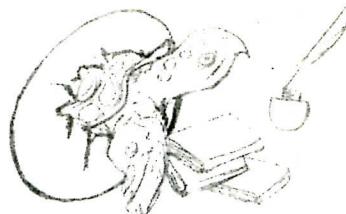
На «**Малый Шалтай**» номинируются произведения авторов опубликованные в рубрике «Дебют».

Голосование проводится по электронной почте читателями фэнзина. К участию в голосовании допускаются подписанные отправителем, не заархивированные письма до 10 килобайт, с названием произведений и их оценками. Количество произведений для одного письма не ограничено. Все письма с результатами голосования выкладываются на сайте. Из числа трех финалистов в каждой номинации, редакция фэнзина выберет победителей конкурса. Подведение итогов объявляется через двенадцать дней, т.е 11 января следующего года.

В течении всего года на сайте работает рейтинговое голосование, результаты которого будут учитываться редакцией при подведении окончательных итогов конкурса.

О месте и времени вручения «Шалтаев» будет сообщено позже.

Дебют

Иван Глущенко (*Руланд*)

Встреча рас

Претор Совета Высших обратилась мыслеобразом к нам. Мы - дети Матери, команда ее корабля. Претор сейчас «она», уже месяц с того момента, как началась ее феминифаза. Претор бывает невыносима, когда она самка. Но долг выше чувств. Долг обязывает меня жить для нее и умереть за нее.

— Дети, Совет любит вас. Совет желает исследовать и полюбить низших существ. Они именуют себя людьми. Харрамины считают их обладающих правом жить. Мы должны найти в них то, что позволит Совету дать им знание звезд и единения. Совет любит вас. Любите ли вы меня?

Ответом ей стало покорное урчание Стражи. Она еще не вошла в возраст половых фаз и оставалась самкой, какой и родилась. Я и Навигатор громкорыкнули, скрестив руки на груди. Как и положено членам нижних каст. Наши головы также склонились к груди, туда, где у харраминов бьется два сердца.

Претор удовлетворенно щелкнула носовыми пластинами и застыла на троне Матери.

Звезды растекались замысловатыми линиями по обзорным панелям и меняли свои цвета. Переход в Нижнем слое был долгим. Мы знали, что Совет любит нас, а мы любим друг друга. Мы всегда можем стать одним целым, если на то будет воля Матери.

Навигатор провел рукой по моему плечу, посыпая мне мыслеобраз доверия. Я посмотрел на Мать-Претора. Она подняла ладони в знак согласия. Страж оставалась безучастной. Она была из касты Стражей Совета и давала обет аскета. Мать спустилась с трона к нам с Навигатором и мы очень скоро растворились друг в друге. Страж несла вахту...

...Когда я стал полностью сознавать себя... Не помню... В Доме харраминов всегда день и лето, но я знал, что когда-то знал еще и ночь... Еще я знал что когда-то был чем-то иным. Более простым и более... счастливым. Потом, когда Мать-Претор сделала меня своим Воином, когда меня взяли в Семью, я узнал, что был человеком. Вернее, в моей памяти всегда был человек. Его звали Всееволод Погынин. Это я понял сразу, когда его память стала открываться для меня. Мне приходилось это скрывать, иначе другие харрамины сразу бы уничтожили меня. Они считали, что их психоблоки крепки

и устойчивы, но забыли, что человек еще не закончил свою эволюцию и может приспособливаться. Вот и осколки памяти Всеволода приспособились к блокам и стали просачиваться в мое сознание, заменять мои собственные воспоминания, превращая меня в человека. Нет, моя полимерная дерма по-прежнему оставалась красно-черной, у меня было два сердца, я обладал способностью разговаривать мысленно... Но я стал... Чувствовать...

... Бурю тепепатического и физического оргазма остановил жесткий мыслеобраз Стража: «Объект!». В нашем сознании (в тот момент можно было сказать «нашем», мы были едины) возник образ чего-то отвратительного. Огромных размеров конструкция из какого-то металла, мертвава как и планета, по орбите которой она вращалась. Претор резко отстранил нас с Навигатором.

«ОПАСНОСТЬ!», – поразил нас всех жуткий мысленный вопль Претора. Мы резким движением заняли свои места. Страж возбужденно щелкала носовой пластиной, Навигатор был по-прежнему окружен аурой удовольствия. Матерь-Претор резко отдавала четкие приказы. Мы исполняли их, кажется, еще до того, как мыслеобразы Матери принимали окончательную форму.

Корабль пришел в движение. Тонкие с'атархи быстро появились из под корпуса, их черные хищные навершия засветились синевой. Заработали ранее спящие маневровые пульсары. Навигатор гортанно зарычал, вонзая пальцы в ламем, который недовольно взвизгнул, передавая биотоки мозга пилота в механику корабля.

Но было поздно. Мы все осознали это за миг до того, как сноп ослепительного света вырвался из груды космического металла и сжег нас...

«Люди...», – последний мыслеобраз Матери-Претора был полон удивления. Но там, где-то под покровом тонких эфирных материй ее мысли, я четко увидел зарождающееся новое сознание харрамина, прежде невозможное для нас. И имя ему было Ненависть...

Выписка из биopsихологических записей памяти главного бортового ламема.

За 15,6443 стандартной единицы времени до катастрофы.

...Задфиксировано воздействие обратного N- поля мощностью 2,4 критической нормы...

За 9,4508 стандартной единицы времени до катастрофы.

...Воздействие обратного N- поля вызывало эмиссию Нижнего слоя. Произведен принудительный выход в Верхний слой...

За 9,1277 стандартной единицы времени до катастрофы.

...Внешними системами наблюдения обнаружен неопознанный объект не установленного

За 15,6443 стандартной единицы времени до катастрофы.

...Задфиксировано воздействие обратного N- поля мощностью 2,4 критической нормы...

За 9,4508 стандартной единицы времени до катастрофы.

...Воздействие обратного N- поля вызывало эмиссию Нижнего слоя. Произведен принудительный выход в Верхний слой...

За 9,1277 стандартной единицы времени до катастрофы.

... Внешними системами наблюдения обнаружен неопознанный объект не установленного происхождения. Семья проинформирована...

За 5,0871 стандартной единицы времени до катастрофы.

... Произведен физико-ментальный анализ объекта. Психосоматические и радио запросы Корабля остались без ответа. Характеристики объекта в физическом пространстве следующие: ...

За 3,2986 стандартной единицы времени до катастрофы.

... Семья предприняла попытку атаки. Действия Матери основаны на положениях Четвертой части Белой книги Кораблей и признаны легитимными. Активизирована система аннигиляторов с атарх...

За 1,1032 стандартной единицы времени до катастрофы.

... Зафиксировано фотонное излучение со следующими характеристиками:...

За 0,0012 стандартной единицы времени до катастрофы.

... Критическое повышение уровня температуры внешней полидермы Корабля...

За 0,0001 стандартной единицы времени до катастрофы.

... Ситуацию признаю критической. Перехожу в режим анабиоза.

Вот все, что нам удалось узнать о том, что произошло...

В абсолютной тишине, которую можно было легко назвать пустой темнотой, не было ничего. Я чувствовал, что там, за пеленой безвременья есть звезды, свет и тепло которых терялись во мраке полного отсутствия мыслей. Холод, нестерпимый холод и тишина... Затем я понял, что лежу на спине, вернее, на том, что когда-то было спиной...

Внезапно чувства вернулись ко мне. Удар боли! Руки, ноги, торс, голова... Клочья моей плоти вспили о сотнях лезвий, вонзившихся в мое тело. Не было ни одной мышцы, которой я мог бы действовать. Лишь одно сердце из двух продолжало работать, тихо и нервно отбивая слабые сжатия. Ему и качать то было нечего. Остатки моей лимфы впитались в то, на чем лежала моя растерзанная катастрофой плоть. Мне оставалось только мучаться от вселенской боли и... ждать.

Когда восстановился мозг, я стал лихорадочно искать свою семью. Долго, мучительно долго никто из них не отвечал. Мутная тишина в мыслеэфире есть ад для харрамина. Зачем я выжила, если те, кого я любил больше жизни, безвозвратно мертвы? Остановись, регенерация! Оставь меня, бессердечный бог харраминов! Дай мне уйти к ним! К добруму Навигатору, жестокому Стражу, к любящей и нежной Матери! Пожалуйста...

...Кажется, спустя вечность, когда мне почти удалось остановить восстанавливающие процессы в моем организме, но, все-таки, внезапно прозрел правый глаз и заработали смазочные железы. О, ирония! Я, могучий и верный воин, поклявшийся жить и умереть для Матери и Семьи. Слабость для меня - абсурд даже на генетическом уровне. Растирзанный и одинокий, потерявший смысл своей жизни. Нарушивший клятву, выжив. Я лежал под незна-

комыми мне звездами, уничтожал себя и... плакал. Вязкие слезы текли из моего глаза от бессилия, от невозможности остановить проклятье регенерации. Воин, побеждавший тысячи раз в битвах со смертью, проиграл в маленькой схватке с жизнью, не смог умереть, даже когда захотел...

... Корабль для любого харрамина всегда многое большее, чем просто механическое устройство передвижения или экипаж. Тот, кто управляет небесной машиной, зовется у нас Отцом или Матерью, как было в нашем случае. Команда же такого корабля суть есть их дети, корабль - дом, семья и защита, живущая не по законам Совета, но по законам небес, космоса. Чтобы выжить здесь, мы должны быть одним целым, любить друг друга, чтить Мать или Отца и беспрекословно повиноваться им...

... Корабль не выжил. Хотя метаболические процессы его организмов рассчитаны на многие негативные факторы космоплавания, как то переход между слоями, холод, скорость и поддержание работы с'атархов, к столь мощному световому излучению его многослойная дерма была не готова. Все, что он мог сделать в той ситуации, повинуясь своим инстинктам, это попытаться нас спасти...

Место в пространстве неизвестно. Время неизвестно.

... Обоженное тело корабля, казавшегося микроскопическим на фоне серо-зеленого шара планеты, медленно дрейфовало к атмосфере этого неизвестного харраминам мира. Песчинка погибшей биоструктуры, заключившая в себе тела четверых, израненных, впавших в глубокую кому, подсознательно обозленных существ. И существ этих не видели еще те, кто там, внизу, под покровом тяжелых, метано-кислотных облаков, влашили свое жалкое, но оплаченное существование. Горстка мужчин - отбросов общества, рабов факта собственного рождения на свет, горстка женщин - только официально противоположных по статусу мужчинам, фактически же являющих собой то же самое. А теперь и четверо харраминов... Неведомых... Иных...

Татьяна Еремина-Зацепина
Талисман

Когда меня не станет,
Не плачте обо мне.
Незримым Талисманом
Я обернусь извне.

Вы только не увидите,
Когда я к вам вернусь,
И жаль, что не услышите,
Как я за вас молюсь...

Пересмешки

И. Кошкин

Конец хронолога

(Читать тем, кто знает, что такое «Новая Хронология»)

— Я вас приветствую! Хррр. Хрррр. Ххуррагх!

Иван Калита окинул высокое собрание хмурым взором и прокашлялся:

— Господа, я собрал вас здесь для того, чтобы обсудить одно весьма неприятное дело. Кто-нибудь, заберите у Батыя Джучиевича конину! Батый Джучиевич, ну нельзя же так! И совершенно не обязательно сразу хвататься за саблю! Да, я, в какой-то мере вассал Вашего дома. Почему в «какой-то»? Потому что в другой мере лет через триста Ваш дом будет вассалом моего. Да, и рассадите, пожалуйста уважаемых Моше и Салах-ад-Дина, да будет, наконец, мир с ними обоими!!! Итак, начнем. Как вы все легко можете убедиться, я собрал здесь выдающихся государственных деятелей разных эпох и народов... И Большого Волосатого Ву, конечно, уважаемый Ву, не надо махать палицей... Собрал вас, да... Хм, уважаемый Большой Ву меня немного сбил. Возможно, в последнее время вы все ощущаете некоторое неудобство... Ну, к примеру, на вас находят приступы неудержимого чихания. Да, Большой Ву, именно такие. Чешется все тело... И не надо показывать пальцем на наших уважаемых ордынских товарищей! Конечно, они не моются, обычай такой, но до сих пор им это не мешало. Основная причина этих неприятных явлений, а также комет, метеоритов, смещения звезд и прочих знамений, которые наблюдают наши уважаемые астрологи — один человек. Дима, Ваня, введите, пожалуйста, обвиняемого.

Донской и Грозный втащили в зал мелкого человечка в странных стеклышиках на носу. Грозный, воровато оглядываясь, время от времени тыкал человечка острым концом посоха, а Донской зажимал ему рот.

Герои и правители подошли к связанному.

— И это из-за него у меня голова все время болит? — Александр Невский ткнул человечка сапогом.

— Собственно не столько из-за него, сколько из-за того, что он пишет, — поправил Калита.

- И что он такого пишет?
- Саша, только ты это, меч отдай сперва?
- Зачем это? — подозрительно прищурился Невский.
- Ну что, ты, блин, как неродной, потомук не веришь? Ну дай сюда.
- Александр пожал плечами и отстегнул от пояса огромный немецкий полуторальный меч.
- На, только не урони.
- Калита принял меч, глубоко вдохнул...
- А пишет он, Саша, что ты — это не ты, а хан Берке!
- Невский сел на пол, глупо улыбаясь.
- Ваня, ты что несообразное говоришь! Ты на меня посмотри, ну какой я Берке? Берке Джучиевич — он же вон стоит. Толстый такой. А я худой. И вообще, он монгол, а я русский, он хан, а я князь. Я ему, если хочешь знать, дань платил! И в Орду к нему ездил!
- Толстый хан согласно закивал:
- Якши, ездил! Кумыс пил, поминки хорошие привозил! Хороший коназ!
- Ага, хороший! А зачем вы меня отравили?
- Так это, политика, — вздохнул хан.
- Вот видишь, Ваня, я и хан Берке — мы совсем разные. А ты крамолы наводишь!
- Это не я навожу, — хмуро ответил Калита. — Это он, паскуда, наводит. Да и Берке, оказывается, вовсе и не Берке, а Людовик Баварский!
- Людовик, мирно наливавший пива в кубок хану, вздрогнул и уронил бочонок.
- Это как это, Людовик? Он же, извините, мунгал, а я немец! — он потряс бочонком.
- Что ты у меня-то спрашиваешь? Ты у него спрашивай!
- Государственные деятели окружили человечка. Тот затравленно озирался, яростно поблескивая очками.
- Ишь-ты, сте-е-еклышки нацепил. — Грозный стянул с носа человечка очки и медленно раздавил их в кулаке. — А про меня, царя Грозного, ты, пес смердящий, что написал?
- А тебя вообще не было! — заверещал мужичонка. — Ты и не царь никакой, а Симеон Бекбулатович, он же — Василий Блаженный! А еще ты — царевич Димитрий!
- Мал клоп, да вонюч, — подивился государь. — Это что же получается, я сам-друг с Симеонкой от юродивого Димитрия прижил да сам же им и оказался?
- Ваня, ты помедленнее, я что-то ничего не понимаю. — Донской составлял пальцы так и сяк, пытаясь представить себе генеалогическое дерево потомка.
- А нечего тут понимать, — мрачно наступился Грозный, взвешивая на руке посох. — А ну-ка, братья-государи, расступитесь, тут замах надобен.
- Э-э-э, нет, дитятко, погоди, — Невский присел на корточки перед связанным. — Это уже интересно. Дай-ка мы его еще спытаем. Ну, что еще скажешь, лядящий? Вот про него, скажем, виши генуэзца? — Невский ткнул рукой в сторону худого дядьки в итальянском костюме.

— Это так называемый Христофор Колумб! — затараторил мужичонка, — якобы открыл Америку! Хотя на самом деле ничего не открывал, потому что никакой он не Колумб, а Ной.

— Мадонна мия! — итальянец схватился за сердце.

— Ты это, погоди, какой Ной? Это что, который каждой твари по паре? — недоверчиво усмехнулся Невский.

— Он самый! Только он был еще крестоносцем при дворе Иаред-орды и с ней завоевал Америку.

— Какая Иаред-орда! — Берке возмущенно растопкал пузом князей и тяжело дыша наклонился над нахалом. — Это чьего улуса орда? Не было такой, это я как чингисид говорю!

— Какие странные развлечения у этих западных и северных варваров, — презрительно процедил узкоглазый мужик в желтом халате. — Поистине, странностью своей они уступают только их кухне.

— И то, Шихуандюшка, тараканов не едим, — язвительно ответил Калита. — Да только тебе тоже не повезло — и про тебя написали. Хе-хе.

— И что же про меня написал этот варвар, не знающий иероглифов, — надменно спросил Цин Ши-хуанди.

— А ничего, — злорадно ответил Иван. — Не было тебя. И Китая не было.

— А что же было? — Цин Ши-хуанди уронил яшмовую печать.

— А был просто улус нашей русской Орды. Христианский. И вообще, Китай — это русское слово!

— Так мы себя Китаем никогда и не называли! — запротестовал Император. — Это вы там, на Западе, нас так называете!

— Ага-ага! Книжечки все собрали да пожгли. Вы вообще от русских казаков происходите! — подключился мужичонка. — Косы-то, косы — это чубы казацкие! То-то у вас там кометы больно часто летали! А тебя вообще не было!

— Да что же это! Я же стену построил! Великую!

— А стену вообще только в 16 веке построили, когда вы от Орды отложились!

— А гробница моя с глиняной армией?!!

— А это вообще при Мао Цзэ-дуне все сфальсифицировано! Только куда вам против математики-то...

Император только открывал и закрывал рот, не зная, что ответить...

— Хорошо хоть про бедных евреев этот нечестивец не писал, — вздохнул Моисей.

— Как это не писал, — удивился Калита. — Вот же: Моисей — сарацинский царь.

— Чей-чей царь? — сабля Салах-ад-Дина с шипением поползла из ножен, но на плечо бравому султану легла рука патриарха.

— Чего тебе, Моше? — огрызнулся султан.

— Салах, как семит семита тебя прошу — не спеши, — глаза Моисея нездорово поблескивали. — Саблей — это слишком быстро. Давай-ка дослушаем этого несчастного.

— Это же надо, — почесал лохматую голову Чингисхан, разбирай вместе с

внуком Бату построения ретивого писаки. — Это выходит, что я — коиз Гюрга сын Дашилы Моцковского, а внук мой, Бату, что ходил к Последнему морю, это... — хан провел корявым пальцем по бумаге и потрясенно уставился на Калиту. — Это ты, коиз Иван?

— Это еще что! — продолжал, увлекаясь, мужичонка. — Это еще куда ни шло! Главная фальсификация — это с Иисусом Христом!

Европейские и русские монархи согласно потянулись за мечами, но мужичонка, ничего не замечая, продолжал:

— Иисус на самом деле жил в 11 веке от рождества Христова, то есть, фальшивого Рождества, потому что он родился позже. А волхвы — они, на самом деле, были монголами, то есть русскими, Владимир Святой и жена его Малуша...

— Что ты брешешь, гад, Малуша — это моя мама! — заорал Владимир.

Христианские монархи потрясенно молчали.

— Это уже ни в какие ворота не лезет, — пробормотал Максимилиан. — Мне плевать на то, что он там пишет про меня — я одним своим доспехом обеспечил себе место в истории. По крайней мере, реконструкторы меня не забудут. Но что он, негодяй, про Господа нашего...

— Сжечь гада! Нет, на кол! На кол слишком просто! Четвертовать! — монархи потрясили мечами и орали, а Большой Ву, которому вообще не нашлось места в новой версии истории, раскручивал над головой дубину. В незатейливом мозгу кроманьонца брезжила страшная догадка, что его подлый писака отождествит с презренными неандертальцами.

— Уважаемые западные и северные варвары... — хорошо поставленным голосом начал наконец пришедший в себя Цин Ши-хуанди.

— КХМ????!!!

— ...в хорошем смысле этого слова, — дипломатично вывернулся сообразительный император. — В таком деле не стоит спешить. Как я понял, этот несчастный предается редкому и противоестественному извращению, называемому... — он вопросительно посмотрел на Калиту.

— Хроноложество, — подсказал Калита.

— А-а-а, — понимающе протянул Чингисхан. — Это так бывает, когда женщин мало. Ну так пошел бы нахватал себе. Я вон — в Китае нахватал, в тангутском царстве нахватал, в Хорезме нахватал, даже с Кавказа Субудай привез...

— Это немного не то, что Вы думаете, уважаемый Потрясатель Вселенной. Хроноложество — это когда ТАКИЕ ВЕЩИ проделывают с историей. Суть метода в том, что берутся два совершенно разных человека и на основании того, что оба они имели две руки, две ноги и одну голову, а также что оба были царями и имели в своих именах, скажем, букву «о», делается вывод, что они — одно лицо.

Император обвел взглядом потрясенных собратьев по несчастью, пытавшихся осознать всю глубину хронологического метода.

— Поэтому я предлагаю применить к этому нечестивцу его же метод. Во времена моего царствования был евнух Цао Ши, уличенный в том, что распространял ложные слухи о том, что Повелитель Вод, Великий Дракон Запада — бесполый. Кроме того, было доказано, что упомянутый Цао Ши являлся скрытым скотоложцем.

— Постой-постой, — крикнул Бату. — Если евнух — то какой скотоложец?

— Пассивный, — спокойно пояснил Цин Ши-хуанди.

Бату передернуло. император продолжил:

— Так вот, уличенный в этих преступлениях, Цао Ши был подвергнут казни посредством Благотворящего Растигивателя Великого Юя...

— А это что за птица? Растигиватель этот, — загудели заинтересованные монархи.

— Это... — несколькими умелыми взмахами кисти Император нарисовал схему на куске белого шелка и представил его почтенному собранию.

Большинство монархов побледнело и отвернулось, Большой Ву предпринял безуспешную попытку спрятаться за своей дубиной, а Донского просто стошили. Чингис, Бату и Берке вырвали чертеж из рук Императора и принялись с совершенно детской радостью разглядывать полезное устройство:

— Ты только посмотри, дед, — восторженно тыкал в шелк Бату. — Ты глянь, а? Мы то это коблицыми дикими, вот они у нас все время и рвутся! А тут видишь какая механика? Потому и не рвется! Эй, ханец, ты предлагаешь его этой машиной, того?

— Именно, уважаемый сюнну, — кивнул Император. — Одному из моих потомков служил Судья Бао-гун, весьма искушенный в дознавании преступлений и наказании провинившихся.

Император хлопнул в ладоши:

— Уважаемый Судья Бао, не замедлите явиться для наказания ужасного святотатственного преступника.

Из воздуха возник величественный дородный бородач с печатью и костяной табличкой. Он степенно поклонился собранию и повернулся к Императору.

— Уважаемый Бао-гун, — начал Император. — Да будут тебе ведомы преступления этого человека...

Бао-гун низко поклонился и сказал:

— Не стоит беспокоиться, о Сын Неба. Выполняя свои обязанности как в этом мире, так и в Чертогах Мрака и Света, я слышал об этом презренном неголя. Его преступления переполнили чашу терпения Владыки Чертогов и потрясают Небеса и Преисподнюю. Какому наказанию Вы бы желали его подвергнуть.

— Мы бы желали подвергнуть его наказанию посредством Благотворящего Растигивателя Великого Юя.

Бао-гун низко поклонился:

— Прошу прощения, о Сын Неба, но Благотворящий Растигиватель признан устаревшим еще за триста лет до моего рождения. В данный момент в Поднебесной Империи используется Умиротворяющий Раздиратель Янь Ло, — судья развернул свиток с чертежом.

Донской упал в обморок, стонило всех, включая Бату и Чингисхана. Побледневший Цин Ши-хуанди пробормотал:

— Прогресс не стоит на месте. Итак, уважаемые... северные-и-западные-варвары-в-хорошем-смысле-этого-слова, поскольку очевидно, что Цао Ши и упомянутый хронологец имеют две руки и две ноги, букву «о» в имени? Есть там

буква «о»? Есть? Отлично. А также оба утверждают противоестественное и святотатственное, то логично будет предположить, что это один человек...

Светлые улыбки понимания забрезжили на хмурых лицах государей.

— ...и, следовательно, они, или, вернее, он, кончили одинаково, в связи с чем судья Бао сейчас установит здесь Раздиратель...

— Ц-ц-ц, — покачал головой Чингисхан. — Твой Цао Ши был евнухом и этим...

— Уважаемый Сюнну, — тонко улыбнулся Император. — Разве это проблема? Уважаемый Судья, захватите также нож «Кабанья голова» и, пожалуй... Осла?

Он вопросительно посмотрел на окружающих. Лица монархов приняли жестокое выражение.

— Якши, — кивнул Бату.

— В самый раз осел будет, — решительно кивнул Калита.

— Иа-иа!!! — выразил свое одобрение Большой Ву.

Сдавленные взвизги хронолога утонули в дружном глумливом ржании.

Цин Ши-хунди отдыхал после суда, распивая персиковое вино вместе с Калитой и Чингисханом. Со стороны доносились дикие вопли и пощелкивание Умиrottворяющего Раздирателя.

Внезапно прямо из воздуха к ним шагнули трое — белолицый лучник в страных одеждах, мускулистый гигант в львиной шкуре и воин в медных доспехах и шлеме с высоким гребнем.

— Хинди-руси бхай-бхай, Арджуна, — приветствовал вошедших Калита. — Зачем пожаловал?

— Слышали мы, как собравшись едино, цари наказали позорного гада Ехидны гнуснейшего, ядовитоязыкового...

— Забей, Ахиллушка, — испуганно замахал руками Иван. — я сковзь твои текзаметры не продержусь. Ты прямо говори?

— О Великоколесничий Иван, Царь мощнорукий и крепкобедрый, чьи ресницы прекрасные хною украшены... Короче, Ваня, ты все-таки мой потомок, так? Ну, дальний, да? Все же, одна семья... Языковая. Тут у вас на юге, там где киевское княжество было.

Чингисхан ухмыльнулся:

— Точно, БЫЛО. Это внучек мой, Батыйчик...

— Чингис, да погоди ты! В общем, объявились там трое. Двое — рукобойцы какие-то, третий — гробокопатель. Пишут про нас всякие несообразности! Что они понимают в наших разборках с кауравами! Про папу моего какой-то бред накропали!

— Сына Пелея, Медноблистающего, дерзко пассивным назвали Мужеложцем, доспехи носить недостойным!

— А тебя, Геракл?

Гигант молча махнул рукой.

В общем, Иван, тут такое дело... — Арджуна в смущении ковырнул землю луком. — Короче, осла не одолжите?

Микросказки

— А ну, дыхните! — сурово сказал инспектор ГИБДД, и Змей Горыныч...

Оскол судьбы многие принимают за ее иронию.

Посмотри в глаза чудовищ, которых породил сон твоего разума.

* * *

Входящие бесплатно. Вы платите только за выход.

Минотавр

* * *

— Карапул! Ограбили!

— Спокойно... Что у вас пропало?

— Мой роман.

— Напечатанный?

— Да как вам сказать?.. Сбросил в Интернет...

— Ну, на «нет» и суда нет.

